

Александр Ф. Каменецкий

КАЛЫНОВ МОСТ

КАЛИНОВ МОСТ

Александр Каменецкий

КАЛИНОВ МОСТ

«Автор»

2018

Каменецкий А. Ф.

Калинов мост / А. Ф. Каменецкий — «Автор», 2018 — (Калинов мост)

ISBN 978-5-532-90807-9

Девятиклассник Иван никогда не отличался храбростью. Как он боялся идти с друзьями через заброшенное кладбище, как дрожал, словно предчувствие было. И не зря! Ой, мама! Куда он попал?! Баюн говорит: Навь, какая-то, мир духов. А можно ли коту верить? А уж Яге верить никак нельзя, она только задания раздаёт: одно другого ужаснее. Светлые боги, тёмные боги, чудища всякие, нечисть — чем дальше, тем страшнее. Ох, не годится Иван на роль сказочного героя, не для него все эти приключения, да куда уж денешься. Кто подскажет, что ему делать? Как отсюда выбраться? Может быть Перун или Велес? Или Морана? Он должен понять, должен обрести мужество, иначе...

ISBN 978-5-532-90807-9

© Каменецкий А. Ф., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александр Каменецкий

Калинов мост

*Трусоват был Ваня бедный:
Раз он позднюю порой,
Весь в поту, от страха бледный,
Через кладбище шел домой.*

«Вурдалак» А. С. Пушкин.

Глава 1

– Эй, я опаздываю! – Мишка начал торопливо натягивать джинсы.

– Ты чего? – Олег задумчиво смотрел на друга, но одеваться не спешил.

Я стоял чуть в стороне и посматривал то на одного, то на другого. Вмешиваться я точно не собирался. Обычно Мишка с Олегом были всегда заодно, всё друг о друге знали и чувствовали настроение друг друга – настоящие друзья. И я считал их своими друзьями, да так и было. Если бы мне вдруг угрожали какие неприятности, они дружно, плечом к плечу вставали на мою защиту и делили со мной все невзгоды. Но когда мы оставались втроём, сразу чувствовались различия. Они держались вместе, а я был на отшибе. Я был вечным объектом для шуток и розыгрышей, снисходительного отношения и всего такого подобного. Моё мнение спрашивали, когда было уже почти всё решено, а то и вовсе ставили перед фактом и, в общем-то, не сомневались, что я сделаю так, как скажут и пойду туда, куда скажут. Я не протестовал – Олег и Мишка они же мои друзья. И друзья отличные, самые настоящие, а остальное – мелочи. Я в лидеры и не стремился, ну какой из меня лидер. Ни ростом я не вышел, ни силой, ни храбростью, увы, а для мальчишки это важно. Правда я не дурак, соображаю быстро и читаю много, но это в школе учителям хорошо демонстрировать, а в жизни мальчишки по уму ни встречают, ни провожают. Кто ж себя дураком-то считать будет, а оттого и умней себя не любят. Слыхали, поди, – «Ты, что слишком умный, что ли?» Как это?! Разве можно быть слишком умным? Никогда не понимал. Это слишком глупым нетрудно быть, и немало таких. А слишком умным? Ерунда какая-то! Горе от ума, что ли? Да, бывает и так, да не оттого, что ты умный, а оттого, что свой ум демонстрируешь не тем, кому нужно. Скромнее надо быть.

– Я же с предками уезжаю, помнишь? Я тебе говорил, – Мишка натянул футболку и подхватил шлёпанцы. – Ванька, не тормози, солнце уже почти село!

Вот так всегда. Об этом я и говорю – если «не тормози», то обязательно Ванька. В том, что Олег всё успеет, Мишка не сомневается. Я вздохнул, с сожалением оглянулся в сторону плескавшегося в речке народа и, не споря, стал одеваться. А солнце вправду почти село, а на горизонте туча намечается, ну так что? Летом и после заката довольно светло. И тепло. Дело не в солнце, а в том, что Мишка опаздывает, а опаздывать он не любит. А кто виноват? Сказал бы сразу – мне нужно домой к девяти тридцати. На это время бы и ориентировались. Что он там Олегу изложил? Назвал бы точное время, Олег бы не забыл и ему бы забыть не дал, значит, ничего конкретного и не сказал. Теперь мы к половине десятого наверняка не успеем.

Я натянул майку, подхватил шлёпанцы, друзья смотрели на меня с лёгким укором, словно ждут меня уже полчаса. Я же видел, что Олег был готов лишь мгновением раньше. Ну это ж традиция, если кто всех задерживает, то это, разумеется, я.

– Пошли.

Мишка нетерпеливо, хотя и не желая это излишне подчёркивать, начал карабкаться по тропинке на крутой берег. Олег не отставал. Джинсы у обоих намокли. Я хлопнул себя рукой по заду – и у меня мокрые. Кто бы сомневался! Только из реки вылезли, тут Мишка и вспомнил, что родителям обещал. Даже обсохнуть толком не дал. Глупый вид в мокрых штанах. Все, несомненно, понимают – ребята с пляжа идут. А всё равно вид глупый. Не люблю глупо выглядеть, так и кажется, все на тебя смотрят и только что в глаза не смеются. Это когда над тобой друзья посмеиваются да подшучивают – это нормально, на то они и друзья, а всем остальным лишнего повода лучше не давать. Тяжело дыша, я выбрался наверх и побежал догонять друзей, всё что касается скорости, силы и ловкости – я за ними не поспеваю. Это давно не секрет. Уф, пристроился за спиной Олега, шагаю, стараясь в ритм попасть. Они не оборачиваются, знают, что никуда не денусь, буду совсем отставать – голос подам. Шагаем, шагаем, видно – торопятся. Не близко так шагать-то. Таким быстрым шагом, поди, почти час уйдёт. Купаться

далеко ходим, где берег получше, да вода почище. Ну и где народу поменьше, а то набегут, мусорят, шумят и уже не пляж, а помойка.

Нет, даже если так шагать, к половине десятого не успеем. Эй, а отчего это я решил, что ему к половине десятого надо? Мишка вслух этого не сказал, судя по тому, как торопится, он уже и сам не надеется успеть вовремя, но сдаваться не в его привычках, да и Олег от него не отстанет. Ну уж и я точно тормозить не буду. Однако, удовольствия никакого. Купались, загорали, наслаждались природой и свежим воздухом, а теперь вспотеем, запылимся, хоть опять на речку возвращайся. Это сейчас мы ещё по хорошо протоптанной тропинке среди кустов идём, а скоро на шоссе выйдем, там и пыль, и шум, и вонь от машин. Одно дело, когда не торопишься, можно и по краю поля идти, но там быстро не пойдёшь: почва мягкая. Значит, пойдём по обочине. Вот ручаюсь, так и будет.

– Миш, – негромко окликнул товарища Олег.

– М-м-м? – отозвался Мишка, не оборачиваясь и не снижая хода.

– Налево собрался?

– Угу, – так же не оглядываясь кивнул мальчишка.

Олег мельком бросил взгляд через левое плечо, словно проверяя, следуя ли я за ним всё ещё или потерялся по дороге.

– Ванька с нами, ты помнишь? – Олег постарался сказать это как можно тише.

Как будто я мог не расслышать. Я же совсем рядом. Ой, что-то они там задумали, и чует моё сердце, мне это совсем не понравится.

– Переживёт, – глухо откликнулся Мишка. – По-другому не успеть, а так как раз вовремя будем. Да и гроза на подходе, нас туча нагоняет.

Олег повернул голову, всматриваясь вверх, в небо за моей спиной, потом опустил взгляд на меня, подмигнул мне, но ничего не сказал, отвернулся. У-у-у, чувствую, ждут меня проблемы, но пока не понимаю, о чём это они. Куда это они налево собрались? Эй, постойте-ка, куда это он свернул?

– Эй, Миш, – подал голос я. – Ты куда это? Вы чего это? Через мост?!

– Ну да, – отозвался Мишка утрированно спокойным голосом. – Так короче. Срежем.

– Ага, значит, через кладбище? Вы серьёзно?

И точно. Короткая дорога была. Только по ней никто не ходил. Нужно было перейти довольно широкий ручей по дряхлому дрожащему мостику из подгнивших досок. А затем пересечь из конца в конец старое закрытое уже кладбище, тёмное и жуткое. Полуразрушенная церквушка с пустыми проёмами окон, высокие тёмные деревья, закрывавшие своими кронами почти весь свет, множество заброшенных неухоженных могил с покосившимися крестами и памятниками – всё это создавало такой мрачный, пугающий вид, что у меня внутри всё задрожало только от воспоминаний. Бывал я там однажды, больше не хочу.

– Не бойся, ничего с тобой не случится. Мы же с тобой, – попытался успокоить меня Олег.

Знает, что я боюсь. А я и не скрываю. Стыдно, конечно, я же не маленький, в девятый класс перешёл. Впрочем, Олег и Мишка не старше меня, а вот не боятся. Дело тут не в возрасте, а в характере. Умом понимаю, что бояться глупо, чего кладбища бояться? Живых надо бояться. Хотя, о чём это я? Бояться вообще не нужно, нужно быть осторожным, но не трусить. Умом понимаю, а сердце в пятки уходит. И обойти это кладбище нельзя: с одной стороны ручей там изгибается, кусты и топь, вода, а с другой стороны... Нельзя в общем. Единственный путь – поперёк, петляя между оградками. Путь-то, конечно, изрядно короче, чем мы обычно ходим, но что-то желающих срезать не наблюдаю. Не одни же мы из нашего микрорайона на этот пляж купаться ходим, а все всегда вдоль шоссе тащатся. Давно никто из мальчишек через мост не ходит, неуютно там, тихо, сумрачно, только вороны каркают. Кладбище-то не совсем заброшенное, разумеется, люди иногда приходят. На могилки к родственникам. Цветы принести, прибраться там или на праздники церковные какие, я не разбираюсь. Только это не часто

происходит, там уже давно никого не хоронят, а старые могилы всё меньше народу посещает. А вот чтобы так... чтобы просто дорогу срезать... ну вот как мы... случай, скорее, исключительный, экстраординарный, так сказать.

Неожиданно, раскатисто, но тихо и на значительном расстоянии загремел гром. Мы дружно обернулись. Ух ты ж, что творится! Вот тебе и тучка вдалеке! Вот тебе и гроза будет! Пока мы шагали, торопились на юг, не оглядываясь, пока я о предстоящем пути думал да боялся, с севера туча догнала нас и уже полнеба захватила: белёсый край над нашими головами, а в середине сизо-чёрные клубы. Позади уже всё темнотой накрыло. Солнце горизонта коснулось, но сразу ясно, не видать нам заката: туча вот-вот солнце проглотит.

В спину ударил порыв ветра, листья на кустах недовольно зашелестели.

– Не успеем, – тихо обронил Олег.

А я не услышал в его голосе ни капли тревоги, словно мы скучное кино обсуждаем. Вот мне бы так, у меня внутри всё трясётся. Рот лучше не открывать, голос дрожать будет.

– Не успеем, – кивнув, так же тихо согласился Мишка.

Вот мне бы такую выдержку. Почему у меня так не получается? Чем я хуже?

Ветер теперь подгонял в спину постоянно, кусты и деревья шумели и размахивали ветками. Но вроде бы мы уже почти до моста дошли. Тут я плохо ориентировался. Я и вообще-то не слишком хорошо находил путь на местности, в лесу и вовсе мог заблудиться. Но тут всё просто. Тропинка хоть и плохо утоптанная, полuzаросшая, но видно её хорошо, потерять её – это надо уж совсем слепым быть. Да и Мишка с Олегом впереди топают. Однако хотелось бы понять, долго ли ещё? Уж скорее бы всё закончилось, неприятно чувствовать себя трусом.

Вот ведь проклятое место, отчего я всё время о нём думаю? Пересечь-то его минут десять-пятнадцать, и всё! Всё закончится! А я уже сколько времени иду и боюсь, и ещё бояться буду. Дурной же у меня характер, стоит мне о чём-то плохом подумать, так оно из головы не выходит. И никак не избавишься. Ещё ничего не случилось, скорее всего и не случится ничего, всё сам себе надумал, а я уже мучаюсь, переживаю или трушу. Вот и сейчас. Боюсь куда дольше, чем реально придётся по кладбищу идти. Даже если страшно, ну пусть будет десять минут страха, так нет! Сам себе эти десять минут в час превращу. Ну куда деваться? Шагаем дальше.

Глава 2

О! Вот и мостик. Хорошо. Только туча уже и солнце давно закрыла, темно, ветер, гремит постоянно, да и сверкает где-то позади. Пять-десять минут и ливень хлынет, чую, гроза будет нешуточная. Вопрос в том, успеем мы до грозы миновать кладбище или нет? Меня идея идти на кладбище и так пугала, а в темноте, раздираемой вспышками молний... Да вы шутите?! Я не переживу. У меня разрыв сердца будет.

– Погодите, – жестом остановил нас Мишка. – Давно я здесь не был.

Мы с Олегом остановились, я опасливо обернулся назад. Зря оглядывался, и так понятно было, что происходит. Становилось всё темнее, порывы ветра раскачивали ветки кустов, гром гремел ближе и ближе. Гроза словно преследовала нас, и чем больше мы торопились, тем быстрее приближалась гроза.

Мишка поднялся на мост, довольно длинный, перекинутый через широкий ручей, название которого я никак не мог вспомнить, потопал, пошатал руками хлипкие на вид перила.

– Нормально, крепкий ещё, выдержит, – Мишка махнул рукой, и не оглядываясь, двинулся к другой стороне моста.

Как всегда, лаконично и без тени сомнений, что мы последуем за ним. Да и Олег такой же, они по очереди командуют. Вот я так не умею. Ну и пусть. Зато у меня друзья замечательные. Настоящие друзья.

Я двинулся вслед за Олегом. Мост покачивался под ногами, доски прогибались и поскрипывали, хотя этот скрип скорее чувствовался вибрацией в подошвах, чем был слышен среди завываний ветра и раскатов грома в вышине. А вот и забор кладбища. Приплыли, что называется. Хотя, какой там забор... остатки от забора, вон там повален большой кусок, тут досок не хватает. Запустение. Остальной антураж был под стать забору: ограды, кресты, звезды, памятники и в середине остов старой церкви без крестов и куполов, смутно белеет в темноте толстой оплывшей свечой.

Мишка впереди уже начал петлять между оградями, прямых дорог на наших кладбищах, видимо, не бывает. Впрочем, сколько я их видел-то? Два? Три? И то старался сбежать поскорее, особо по сторонам не глазел. Эх ты! Олег-то от Мишки не отстаёт, а я что-то невольно притормозил, надо догонять, остаться тут одному в темноте было бы уж слишком. Ну кто так строит?! Неужели нельзя было проходы пошире оставить?! Вот же! Так и знал!

Ливень хлынул стеной, и стало совсем темно. Я с трудом различал белую майку Олега, идущего метра в пяти впереди меня. Только я напряг зрение, чтобы не потерять друга из виду, как молния сверкнула едва ли не над самой головой так ярко, что на мгновение всё кладбище предстало как на чётком черно-белом фото, и тут же в глазах заплясали тёмно-зелёные пятна. Я аж присел и зажмурился, а из глаз едва слезы не брызнули. Не, ну надо ж ей именно когда я в темноту пялился, ну отчего не подождать, пока я взгляд под ноги не отпущу. И тут ещё и гром врезал с таким оглушающим грохотом, что я вслепую ухватился за ближайшую ограду, чтобы не упасть на быстро размокающей под ногами дорожке.

Когда перед глазами перестали плавать пятна и я твёрдо встал на ноги, то вдруг обнаружил, что не вижу ни Олега, ни Мишки. Я мгновенно почувствовал, как у меня холодеют руки и ноги. То ли от страха, то ли от холодного ливня.

– Олег! – хотел крикнуть я, но получился полустон-полухрип.

– Ванька! Где ты там застрял?! Не отставай!

Олег, Мишка! Я даже всхлипнул. Здесь они. Не бросили! Я кинулся на голос, ещё не видя друзей. Скользко-то как! Ноги разъезжаются. Так сюда, теперь сюда, а это что? Тупик? Не туда свернул? Да тут всё как специально запутали, ну кто так строит?!

– Олег, – позвал я. – Подождите меня.

– Левее бери.

Я наконец-то разглядел друга далеко впереди, среди струй ливня, машущего рукой, куда мне нужно топтать. Я двинулся в указанную сторону, придерживаясь руками за металлические стержни оград. Олег стоял и ждал, я всё время видел его на фоне серой церковной стены. Но тут новая вспышка вынудила меня на несколько мгновений прикрыть глаза и остановиться. А когда я их открыл, Олега на прежнем месте не было. Даже оглушительный гром не поразил меня больше, чем исчезновение друга. Я был уверен, что он меня дожждётся. Как же так?! Я заспешил к тому месту, где видел Олега.

– Олег! Мишка! – голос мой был тих и жалобен.

И только тут я подметил, что там, где ещё мгновение назад махал рукой мой друг Олег, нет не только его, но и стен старой церкви, и вообще кладбище неожиданно резко заканчивалось в десяти метрах впереди, и дальше виднелся кусок чистого поля, а за ним стеной поднимался лес. Я так удивился исчезновению здания, что на мгновение даже бояться перестал. Но лишь на мгновение, и ничего не поняв, едва уловив, что остался один и моих друзей нигде не видно, бросился в ужасе бежать. Я рвался изо всех сил, ломился, не разбирая дороги так, словно за мной гонится вурдалак, вставший из могилы. К счастью, кладбище быстро закончилось, а по лугу бежать было проще. Чуть только последние могилы остались за спиной, как дождь внезапно закончился. Я остановился лишь у кромки леса и перевёл дух. Я бежал бы и дальше, но лес был тёмный и пугающе тих. Конечно, он был не такой жуткий, как оставленное позади кладбище, но достаточно грозный, чтобы бросаться в него без оглядки.

Я обернулся. В просвете быстро тающих на небе туч жёлтым фонарём повисла луна. Я вглядывался в то место, откуда бежал с такой поспешностью. Маленький, заросший высокой травой погост, начисто лишённый всяких признаков церкви. Со всей очевидностью это было совершенно не то место, куда вошли мы сегодня с друзьями. И где теперь Мишка с Олегом? А вернее, надо задать вопрос: где же теперь я? И как я здесь оказался? Разве так бывает? И куда теперь идти? Обрато на кладбище? Ну уж нет! Обрато я не пойду. Сейчас спрячусь где-нибудь и буду дожидаться утра. Там можно будет оглядеться как следует и уже думать, и решать. Говорят, утро вечера мудренее. Вот и проверим: не врут ли?

Я осторожно, мелкими шажками, вглядываясь, вслушиваясь и даже принохиваясь к пугающему сумраку, углубился в лес. Недалеко. Едва на пару метров. Ещё мне не хватало на какого дикого зверя напороться. Это в наших лесах зверей ещё поискать надо. А я где? А кто ж его знает, где. Лес, вроде, как лес. И луна – луной. А вот место совершенно другое. Вдруг тут волки табунами скачут, ну то есть стаями. И отчего же я об этом так спокойно размышляю? Устал бояться? Не уверен. Должно быть, в моей бедной голове это событие пока никак не уложилось. Сам не верю, что со мной случилось.

Я присел возле толстеного чешуйчатого ствола высокой сосны, так чтобы он закрывал мне всю спину, а луна освещала как можно больше пространства передо мной. Теперь тихо сидеть и ждать. А что ещё остаётся? Ломиться в темноте по незнакомому лесу? Или возвращаться на погост? Нет уж, не хочу! Сижу себе, никого не трогаю. Никто меня не видит, никто меня не слышит. А головой по сторонам вертеть не забываю, мало ли что. Тихо всё, и ветер стих, и дождь прошёл, и гроза закончилась. В сон клонит, а спать страшно. Только уснёшь, а тут... Что тут случится, я пока не придумал. А ведь хорошо, что не придумал. Начну переживать и бояться, а спрятаться-то всё одно негде. Хватит на сегодня ужасов. Сидишь и сиди спокойно.

И тут из-за кустов на меня прыгнул волк. Я едва успел разглядеть вытянутые в прыжке лапы с огромными когтями, оскаленную морду, дёрнулся в ужасе и проснулся. Вокруг по-прежнему была темнота и тишина, слышно только, как моё сердце бешено стучится в груди. Ух ты ж, ничего себе! Так и помереть недолго. Спокойнее, Ваня, спокойнее. Всего лишь сон. Нервы у тебя совсем никуда. Я повертел головой – ничего вокруг не изменилось, лишь луна

оказалась совсем в другом месте. Выходит, я несколько часов проспал и жив ещё. Повезло. Надо бы повнима-а-ательнее. Я прикрыл рот ладонью и вновь невольно зевнул. Глаза сами закрываются. Не спать! Не спать. Не ...

Глава 3

Разбудил меня луч солнца, пробившийся сквозь зелёный потолок сосновых ветвей. Я завертел головой, выискивая неведомую опасность и, к счастью, ничего не нашёл. Я потянулся, поднялся с земли, было довольно прохладно. Ноги затекли, я несколько раз присел, помахал руками.

– Что ты шумишь, как медведь в малиннике?!

Я даже присел от испуга и неожиданности. Кто тут меня медведем называет, нельзя же так неожиданно! Хорошо хоть медвежья болезнь не приключилась, а то позору не оберёшься. Я крутил головой едва ли не на триста шестьдесят градусов, но никого поблизости не видел.

– Ну ты бестолковый! Здесь я, кочан-то свой подыми.

Я задрал голову. На толстой ветке, свесив одну лапу и хвост, развалился чёрный кот. Он смотрел на меня немигающими зеленовато-жёлтыми глазами, кончики ушей чуть шевелились. Я скользнул взглядом по коту и продолжил искать того, кто меня окликнул.

– Как есть, бестолочь! – голос стал совсем недовольным. – Эй, отрок, кого ищем-то? На меня посмотри.

Я, раскрыв рот, уставился на кота. Пасть его не шевелилась, но говорил точно он. Вот зуб даю – говорящий кот. Или у меня от страха крыша поехала, или... или... Я так и не придумал, что же там «или», а мысль о собственном сумасшествии мне очень не понравилась. Оставим её на потом.

– Здрасьте, – едва выдавил я.

– Ну, здравствуй, коли не шутишь, – кот поднялся, потянулся и сел, свесив хвост. – И откуда же ты взялся?

Говорил кот, если, конечно, это он говорил, так, как и должен бы говорить кот. Чуть растягивал звук «м», чуть порывкивал на «р», и речь была плавной и округлой. В общем, на слух это был вылитый кот Матроскин из мультика про дядю Фёдора из Простоквашино. «Подумаешь, я ещё и вышивать могу, и на машинке... тоже», – невольно вспомнил я.

– А Вы кто? – выдал я первое, что пришло в голову. Не слишком вежливо, понимаю, ну а вы бы как себя повели в такой ситуации?

– О, горе мне! – возопил кот. – Отчего попадаютса всегда такие дурни?! Кто же я потвоему?

– Э... кот? – осторожно предположил я.

– Кот и всё? – кот даже зашипел с досады, а из подушечек лап показались весьма внушительные когти.

– Чеширский кот? – с ещё большей опаской предположил я, отодвигаясь на полшага. «Ну не Матроскин же, – подумал про себя, – тот полосатый был».

– Какой-какой? – кот, кажется, опешил от моего предположения и заинтересовался. – Это что ж за кот такой? Чем знаменит?

– Был такой. В Англии, в графстве Чешир. Знаменит своей широкой улыбкой.

– И только-то? – фыркнул чёрный зверёк.

– Ну так... ещё по мелочи... – не стал я вдаваться в подробности.

– Ну и дурень ты! – сказал кот уже без всякой злобы. – Ну какая Англия? Какой Чешир? Я разве с тобой по-аглицки разговариваю? Ты поди ни одного слова аглицкого не слышал в жизни своей.

А у котика, похоже, вздорный характер. Ведал бы он, сколько я «аглицких» слов знаю. Ну да ладно, не в моем положении выбирать, однако нужно всё же прояснить все вопросы.

– А как Вы разговариваете?

– По-русски, дурень, по-русски. Разве не слышишь? – кот, видимо, начал терять терпение.

– Слышать-то я слышу, – пожал я плечами, пропуская ругательства мимо ушей. Только у Вас же пасть, э... рот... губы не шевелятся. Выходит, Вы телепатически разговариваете. Следовательно, всякое может быть. Может, и по-аглицки, может, ещё как.

– Чего-чего? – проявил любопытство кот. – Ну-ка поясни.

– Ну, – я почесал затылок, – это значит мысленно. Прямо мне внушаете, что я Вас слышу. А тут главное мысль, а не конкретные слова, а сами слова у меня прям в мозгу подбираются из тех, что я сам знаю. Телепатия называется.

– Внушать, это я могу, – самодовольно заявил кот. – Вот только я уж полчаса бьюсь, внушаю тебе, кто я такой, а ты до сих пор меня не опознал. Может, ты сам этот... хе... Чеширский? – Кот принюхался, шевеля усами. – Русским духом не особо пахнет.

– Чего это? – обиделся я. – Русский я.

– Может, и русский да не простой, – промурлыкал кот. – Так и быть, даю тебе вторую попытку.

– Ну... – задумался я на мгновение. Шизанулся я, видать, капитально. Стою тут с котом разговариваю, загадки его разгадываю. О, загадки! Это мысль. – Должно быть, Вы кот учёный?

– Тьфу ты! – не на шутку расстроился кот. – Это ещё кто?

– Ну, как же... – я даже слегка растерялся. – По цепи... все знают.

– Кот на цепи?!

Кот вздыбил спину, шерсть на загривке встопорщилась, и мне показалось, что он сразу стал больше размером, когти впились в ветку, сдирая кору. Я отступил на шаг дальше и поспешил его успокоить.

– Да не на цепи, а по цепи. Все же знают.

Я процитировал с выражением:

*У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит.*¹

– Златая цепь на дубе, должно быть, красиво, но не по делу, – кот успокоился и опять сел на ветку. – И что он ходит, как окаженный, и днём, и ночью? – Кот задумался, глаза наполовину затянулись белой пеленой, замурлыкал что-то себе под нос, словно рассуждая вслух: – Леший это да, это сколько угодно, а вот русалка... на дубе... – Опомнился, уставился на меня не мигая. – Впрочем, сказано неплохо. Сам придумал?

– Нет, – замотал я головой. Зачем мне чужая слава? И попросил: – Послушайте, а Вы не могли бы слезть куда-нибудь пониже? Шея ужасно затекла.

Я потёр шею рукой и на всякий случай сделал ещё шаг назад. Уж если разговаривать с котами, уж если трогаться рассудком, то почему бы не делать этого хотя бы с комфортом. Кот громко фыркнул, потом тяжело вздохнул и спрыгнул на покрытую опавшей хвоей землю, мягко приземлившись на все четыре лапы.

– Ну так и ты не стой, – зло бросил он. – Я что ли буду голову задирать? Садись вон под дерево.

Я послушно опустился на указанное место, подтянул коленки, обхватив их руками. Он плавно приблизился, однако оставаясь заметно далее вытянутой руки, величественно сел.

– Повстречался бы ты с моим дедушкой, так бы себя не вёл, – сказал он то ли со злобой, то ли с грустью. – Третьей попытки тебе не дам. Не то ты чего похлеще выдумаешь. Давай знакомится, отрок. Я кот Баюн.

– Иван, – голос мой дрогнул. Я лихорадочно вспоминал, кто же такой кот Баюн. И эти воспоминания меня совсем не радовали. В сказках Баюн – огромный кот – людоед, который своими песнями да сказками усыплял путников, а потом пожирал их. Этот, сразу видно, заболтать может до смерти, вот мелковат только. Ну какой из него людоед. А, впрочем, кто ж его знает.

– Иван, ага. Кто бы сомневался. Иван-царевич? – уточнил Баюн.

– Увы, отнюдь не царевич.

– Иван-дурак, значит, – удовлетворённо кивнул кот.

– Чего ж сразу дурак?! – решил возмутиться я. – Просто Иван.

¹ А. С. Пушкин. Руслан и Людмила.

– Ну-ну, – скептически хмыкнул Баюн. – Там поглядим. И как же ты здесь оказался, просто Иван?

– Сам не знаю. – Я пожал плечами. – Случайно. И хотелось бы знать, где это «здесь»?

– Здесь, – менторским тоном начал кот, – это в том самом месте, где тебе нужно быть в самую последнюю очередь. Рассказывай, не мешкай.

– Рассказываю, – я вздохнул.

Вспоминать вчерашний вечер совсем не тянуло, наверное, блок какой-то в сознании сработал. Но разобраться всё же следовало. Мне бы ещё как-то назад вернуться. Если, конечно, я в этот момент не в психлечебнице, и это всё не бред больного воображения. Да и тогда неплохо бы вернуться. Придётся вспоминать и с подробностями. Однако подробности попридержу пока при себе. Кто его знает, этого котяру.

– Шёл ночью через кладбище, а тут гроза, – начал я, собравшись с духом. – Молния сверкнула и... я уже на другом кладбище, вот на том, которое тут рядом, – я махнул рукой в направлении кромки леса.

Кот Баюн долго смотрел на меня не мигая, зрачки его стали узкими вертикальными щёлками. Я тоже ждал, не зная, что ещё добавить.

– Ну-ка пойдём.

Он неспешно, гордо задрал хвост трубой, двинулся в сторону луга. Я пожал плечами, поднялся, и в два шага догнав его, засеменял рядом. Он остановился, едва мы оставили за спиной последние сосновые стволы. Невольно остановился и я. Луг передо мной был огромной неправильной формы проплешиной посреди леса, размером, пожалуй, в километр или больше. Лес на той стороне казался далёким и пыльно-серым. Но, самое главное, на всём пути до противоположной стены леса кладбища не было. Вместо него было болото. Вернее, я решил, что там болото: множество кочек, камыша, да и серо-зелёный цвет с черными проплешинами болотной воды не оставлял простора для фантазий.

– А где же кладбище? – не удержался я и произнёс в слух то, что неотступно крутилось в моей голове.

– Хороший вопрос, – ехидно заявил кот.

– Было. Вот тут прямо. А теперь болото. Как же так?

– Глазам своим не веришь?

– Я уже ничему не верю, – мрачно завил я.

– Чую я, не ведаешь ты, где оказался? – сочувствия в голосе кота я не уловил.

– Может, расскажешь уже?! – от расстройства я растерял всю вежливость и перешёл «на ты». – Хватит тянуть кота за... Э... это я так, к слову.

– Это Навь², дружок, – мстительно с усмешкой заявил Баюн.

Я пожал плечами, слегка покачал головой. Что-то такое я когда-то слышал, но где? Что? Ничего не помню. Мне его объяснение ничего не объясняло. Кот наблюдал за мной внимательно и уловил моё замешательство. Не на такой эффект он, очевидно, рассчитывал. Огорчил я его сейчас сильно. Не верю я, что он в долгу останется. Сейчас дурнем начнёт обзывать, а затем какую-нибудь гадость скажет.

– Нешто в самом деле не знаешь?

Вопреки моим ожиданиям тон кота был недоверчивым и даже слегка сочувствующим. Я активно замотал головой.

– Навь – это потусторонний мир. Если попросту, это мир мёртвых, Иван.

² Навь – невидимый людям мир духов, теней и непознанного. Подземное царство.

Глава 4

Вероятно, я готов был услышать что-то вроде этого, не зря ж слово показалось знакомым. Помню же читал где-то. Явь³ – мир живых, Навь – мир мёртвых. Молчал я долго, вроде как думал, хотя в голове как раз пусто было. Кот тоже не вмешивался, сидел тихонечко, лапу облизывал, да морду тёр, будто он тут вообще не при чём: просто кот, случайно зашёл. Ну, я понимаю, давал мне время в себя прийти. Наглый, ехидный, а тут деликатность проявил, спасибо ему. Но куда мне деваться. Главный вопрос придётся задать, хоть и страшно. А какой смысл тянуть?

– Выходит, я умер?

Кот замер с поднятой лапой и высунутым между клыками кончиком языка. Потом опомнился, принял подобающую позу.

– С чего ты взял?

– Ты же сам сказал, – возмутился я. – Навь – мир мёртвых.

– Ну, сказал, – легко согласился Баюн. – А ещё сказал, что место для тебя самое неподходящее. И если ты не запомнил, допытывался, как ты сюда попал. А как сюда души мёртвых попадают, я получше многих знаю. Отсюда вывод...

Ну нормально, да? Теперь коты будут учить меня логике. Хотя, чего я жалуясь? Столько всего произошло за последние сутки, что я явно утратил способности к связному мышлению. Если и не совсем, то в значительной мере.

– Выходит, я жив? – у меня путались мысли, я никак не мог сосредоточиться. Может, это Баюн мне мозги заговаривает? Вроде не похоже.

– Пока, – кот вернулся к своему ехидному протяжному тону. – Пока жив. А живым в Нави не место. У меня из-за тебя могут быть проблемы. А проблем я не люблю.

Не любит он! Словно я специально ему проблемы создаю! Как будто мне здесь нравится! Я бы с радостью домой отправился, вот только как? А этот гад, знает наверняка, но не говорит. Проблемы у него! Видать, не слишком беспокоят его эти проблемы. Вот у меня однозначно проблемы. Живой в царстве мёртвых. Как это вообще возможно?! Ну, живой – это уже звучит хорошо, это, пожалуй, главное. Буду искать выход, должен он быть. Раз сюда можно попасть, можно и вернуться. Кота надо расспрашивать, да только он хитрюга тот ещё, ни слова в простоте не скажет. Обхитрить его? Ну я же умный, с котом-то должен совладать? Или нет? Надо дурачком прикидываться, он меня всё одно дурнем считает. Ну, говорит так, а там кто ж его знает. Ни смелостью, ни силой особой я не отличаюсь, какие у меня шансы? Эх, ничего я об этой Нави сам не помню, надо было читать, пока была возможность, да кто же знал-то. Много чему надо было раньше учиться. Как-то там Олег с Мишкой, интересно? Хоть с ними-то всё нормально? Вдруг и они где-нибудь здесь? Вот было бы здорово! Тьфу ты! Чего я такое говорю? Здорово, если они спокойно домой вернулись. Хотя нет конечно! Какое там «спокойно домой». Всю ночь бегали меня искали или до сих пор ищут. Да как меня найдёшь? Поди туда, не знаю куда. Я и сам не знаю толком, где я, хотя вроде бы всё просто – вот он я. Ладно. Слушать побольше, болтать поменьше – вот путь к знаниям. Я надеюсь.

– Так какие из-за меня могут быть проблемы? – осторожно так спрашиваю. Мол, я же не нарочно.

– А ты вокруг посмотри.

Даже лапой вокруг повёл. Хвост из стороны в сторону хлещет, недоволен котик, а чем, не пойму. Чего тут смотреть? Лес как лес. Так ему и сказал.

³ Явь – срединное царство, отданное людям, реальный действительный мир. Земное царство.

– Лес, – говорю, – деревья, трава, вроде всё нормально, всё зелёное, ничего не поломал, ничего сильно не помял. А что кладбище исчезло, так я тут не причём. Сам удивлён.

– Вот, то-то и оно, всё зелёное, – ворчит кот. – Что за молодёжь пошла, никакого соображенья. Пойдём-ка ещё кое на что взглянем.

Я думал, он в лес пойдёт, а он, наоборот, на простор вышел. Отошёл метров на тридцать и развернулся. Ну, я за ним, куда мне деваться.

– Ну смотри, – говорит.

Повернулся я тоже лицом к лесу, смотрю туда, откуда вышел. Ну и чего? Лес как лес. Плечами пожимаю.

– И что? Ничего странного не видишь?

– Да куда смотреть... Ох ты ж!

Увидел-таки. И впрямь не туда смотрел. Всё вокруг себя любимого осматривался, а надо было больше по сторонам глядеть. Шире взгляд, так сказать. Стена леса представляла собой крайне странное зрелище. Там, откуда мы с котом вышли, лес был самый что ни есть обыкновенный. По виду, конечно, а там кто его знает. А вот справа и слева метрах в сотне от нас лес, да и луг, всё кругом плавно становилось серым, мутным, словно толстым слоем пыли покрытым. В общем, весь мир кругом грязно-серый, бледный, расплывчато-неясный, неприятный. А вокруг нас огромный зелёный круг – все растения сочные, здоровые, небо голубое, не нагладишься, не нарадуешься.

– Видишь теперь! – Кот двинулся обратно в лес.

– Вижу, – согласился я. Постоял ещё мгновение, словно хотел запомнить этот страшноватый вид, и поспешил за котом. – Вижу, но не понимаю. Что это с лесом и травой вокруг случилось? Это из-за меня, что ли? – Кот, не оборачиваясь, едва заметно кивнул, но я ему не поверил и переспросил: – Из-за меня всё вокруг серым стало? Но отчего?

– Тьфу на тебя! – с досадой прорычал кот. – Ну ты и дурень.

– Да ты не ругайся, объясни, – примирительно выдавил из себя я.

– Сам догадайся.

Я задумался. Хотя, честно сказать, больше сделал вид, что задумался. Вот никогда на сообразительность не жаловался, а тут реально себя дураком чувствую. Ну вот что он хотел этим сказать? Аномалия, как говорится, налицо, очевидно, что кот причиной отклонений меня считает. За что тогда дурнем в который раз назвал? Ишь, сидит лапу лижет. Смотри-ка, у него и подушечки на лапе чёрные, держит марку. Эх. В такой момент всякая ерунда в голову лезет, а о главном никаких идей. Я громко вздохнул.

– Горе мне! – буквально взвыл, не выдержав, кот. – Ну посмотри ты вот сюда. Вот сосна стоит зелёная, и вот ты. Что у вас общего?

– Надеюсь, что ничего, – я даже испугался его неожиданного напора. Но всё же, что он меня с сосной-то сравнивает? Может, чего и не понимаю, ну уж не настолько я туп, чтобы как дерево.

– Тьфу на тебя ещё раз.

Кажется, я всерьёз его разозлил, надо бы быть осторожней, он вроде не слишком опасный на вид, однако, не простой кот – Баюн! Что я о его настоящих возможностях знаю? Да и коготки у него совсем не мирного вида. Только что я могу сделать? Я реально не понимаю, чего он от меня хочет. Видимо, мои мучения отразились на моём лице, потому как Баюн вздохнул, громко, прямо как человек, и, смилостивившись, пояснил:

– Сосна зелёная, живая. И ты живой. – И со всем ехидством добавил: – Пока. Пока живой.

– Это да, – согласился я, – этим мы похожи. Ну и что... – и тут меня осенило. Словно молния сверкнула в голове, и всё перевернулось с головы на ноги. Но я не сразу своей догадке поверил, несмотря на всю её очевидность.

– Ты хочешь сказать, – я тщательно подбирал слова, – что здесь всё всегда серое и мёртвое, а ожило и позеленело из-за меня?

– Когда носом ткнут, тут любой догадается, – проворчал кот. Потом, видимо, сжалился и почти похвалил: – Но не совсем безнадежен, признаю.

Я решил не обострять. Просто, но выразительно молчал, ждал продолжения. Догадка догадкой, но хотелось бы подробностей. Кот закатил глаза, но, вероятно, решил не мучить меня дальше, да и самому не мучиться.

– Так и есть. Это же Навь! Потусторонний мир, здесь недалеко от границы с Явью, все почти такое же, как там, только мёртвое, безжизненное, серое. Верхний мир Нави ещё тёмным лесом кличут. А ты живой, ты всё ещё под властью богини Живы⁴, ты полон жизненной силы, ты носишь её в себе и распространяешь живу вокруг себя. Здесь жива – энергия жизни большая ценность, здесь в тёмном лесу её крохи совсем. А без неё от границы никто далеко уйти не сможет, а уж покинуть Навь и в божественные миры отправиться – это невероятно трудно. А хотят многие. В общем живу все впитывают и ценят. Хоть немного ещё себя живым почувствовать, от существования навьего избавиться.

– И ты? – вопрос вырвался совсем невольно.

– Мне не надо, – отказался кот, но тон его был довольно мрачный. – Я Живе не подчиняюсь. Я помощник великой богини Мораны⁵.

Ой, что-то он своим положением недоволен, я посмотрю. Впрочем, это его проблемы. А вот про близость границы с Явью – это очень любопытно. Надо подробности выведать. Интересно, он специально о границе упомянул или нечаянно? Или это не секрет вовсе? Меня-то больше всего возвращение в Явь привлекает. Не нравится мне здесь. Опять же все из меня жизненные силы тянут, эту как её... живу. Мне она и самому нужна.

– А защититься можно? – насущный вопрос, как мне кажется. – Боюсь, всю энергию из меня выкачают. – Вижу не понимает меня Баюн, формулирую попроще: – Всю живу из меня вытянут.

– Нет, – отмахивается лапой, – они живу тянуть не умеют. Подбирают только то, что само вокруг тебя рассеивается.

– Рассеивается, – не соглашаюсь с ним, – это тоже плохо. А ну как кончится.

– Обязательно кончится, – спокойно так сообщает, как будто не о жизненной силе речь, а о том, что на улице дождь кончился. И добавляет: – Со временем.

– А как долго? – интересуюсь.

– Сложно сказать, от тебя зависит. Дней сорок, пожалуй, протянешь, если ничего не случится.

Ну, думаю, дней сорок – это нормально так. Не собираюсь я тут так долго задерживаться. А если не получится выбраться, так всё равно приспособливаться придётся к местным условиям, об этом даже думать страшно. Не буду я об этом думать. Сорок дней срок приличный, что-нибудь придумаю. Если, конечно, я вообще столько проживу.

– А пополнить живу можно как-то? Может, съесть чего?

– А ты есть хочешь? – ехидно так спрашивает, сразу видно с подвохом.

Прислушался к себе – нет, есть абсолютно не хочу, а ведь со вчерашнего дня ничего не ел. Шёл быстро, боялся, спал, удивлялся, поражался, с котом вот болтаю, сил много потратил, а есть не хочу.

– Нет, – мотаю головой, – не хочу.

– То-то, – фыркает, – ты же на том свете находишься. Здесь обычную еду не едят. Здесь только силы смерти, силы Мораны. Ну и силы жизни тоже в цене. Силы то они границ не имеют,

⁴ Жива – славянская богиня жизни и плодородия. Воплощает жизненную силу (имеющую такое же название «жива»).

⁵ Морана (Морена) – славянская богиня смерти, зимней стужи и ночи.

только не каждый и не везде их добыть может. В Яви – свои законы, в Нави – свои, ну а в мире богов – свои. Только в Яви силы Мораны мало кто любит, ценит и использовать может, а тут, в Нави, к Живе многие тянутся. По привычке. Помнят, как живыми были.

– А ты? Ты живой? Или был живым?

– Ты, я смотрю, невежественный совсем, – ушёл кот от ответа. – Отчего так? Ленив чрезмерно али не способный?

– Да как-то так получилось. Другому учили, а про это не рассказывали, – ну не объяснять же ему, что у нас большинство в научно-технический прогресс верит, а говорящие коты только в сказках бывают.

– Не рассказывали, – передразнил Баюн.

– А вот слышал я, – не остался я в долгу, – что ты должен на железном столбе сидеть, путников караулить.

– На железном столбе сам сиди, на нём днём жарко, ночью холодно. Лапы мёрзнут.

– И не только лапы, наверное, – ляпнул я.

– Проявил бы уважение к старшим, отрок, – глаза у кота сузились до щёлок. Разозлил я его, не любит он про свою жизнь рассказывать. Недоволен, видать, жизнью-то. А вид делает, что всё замечательно. Мол, первый помощник Мораны, чуть ли не самый главный тут.

– Извини, – не стал упираться я, – это я, не подумав, сморозил. А почему ты про тёмный лес сказал, что он верхний мир Нави? Он же наоборот у самой границы? Должен быть самым нижним?

– Я мнил, ты мои слова в одно ухо впускаешь, в другое выпускаешь. – Кот выглядел довольным. – Люблю, когда мне внимают со всем тщанием. А что до названия – так у нас принято. Навь Яви противоположна, как отражение в глади озера, оттого и порядок обратный. То, что к Яви ближе всего, то верхний мир Нави. Он больше всего внешне на Явь похож. Есть ещё средний и нижний, там всё по-другому, по-своему.

Ох, не специально ли они названия с ног на голову ставят? Путают честных молодцев, вроде меня? Разберёмся. Сейчас это не самое главное. О другом спрошу.

– Расскажи лучше, как мне отсюда выбираться.

– А кто тебе сказал, что ты отсюда выбраться можешь? – сразу поскучнел кот.

– Послушай, – говорю, – я домой хочу. Тебе от меня тоже проблемы, вон зеленеет кругом, издалека видно. Непорядок в твоём хозяйстве. Так помоги мне, намекни хоть.

– Не могу я тебе помочь, – отказался кот, поколебавшись немного. – Не велено мне.

– Кем не велено?

– Не твоё дело.

– А что не велено? – не сдавался я.

– Помогать тебе не велено.

– А что велено?

– Что ты пристал? – огрызнулся кот. – Отведу тебя, сдам с рук на руки, и поминай как звали. Пошли.

И кот, не оглядываясь, заспешил, запрыгал по тропинке вглубь леса.

Глава 5

Я чуть замешкался. Колебался, стоит ли идти за котом или просто остаться на месте. А чего?! Тихо, спокойно, кругом лес красивый, есть совсем не нужно, можно ждать сколько хочешь. Ну, не сколько хочешь, ясное дело, но долго. Вот только чего ждать-то? Если Баюну верить, жизненные силы из меня сами собой утекают, поздно ли, рано, а конец известен. Я так не хочу. Это если верить. Он соврать легко может, он всё-таки слугитель тёмных сил. Второй вариант – не сидеть на месте, а самому искать выход. Так шансы растут. Шансы на успех. Шансы на поражение и гибель тоже повышаются. Как тут выбрать? Ошибиться страшно, это же не в школьной задаче решение с ответом не сойдётся. Тут жизнь на кону.

А куда меня кот собрался вести? Ишь чешет, не оглядывается. А! И так плохо, и так беда! Остаться страшно и вперёд идти – мороз по коже! С котом хоть весело и интересно, забавный он. Решено! Я бросился догонять Баюна, уже скрывшегося среди кустов. Когда я догнал его и затопал следом, тот даже головы не повернул, лишь кончик хвоста чуть подрагивает. Зачем ему оглядываться, у него слух кошачий, да и нюх. А может быть, и ещё чего таинственное и сказочное имеется. Наверняка. А как иначе?! Он же говорящий кот, кот Баюн!

– Так куда мы идём?

Баюн пёр вперёд и, очевидно, отвечать не собирался. Мне его поведение ещё больше не понравилось. Раз молчит, значит, меня новость сильно огорчит. Уверен, он не мои нервы бережёт, а пугать раньше времени не хочет, чтобы я не упирался. И чего, спрашивается, я буду топтать, как телок на убой? Пусть ответит, иначе я дальше ни ногой. Чего я теряю?

– Баюн, – говорю, – я хочу знать, куда мы идём.

Видимо, он уловил своим тонким слухом некие нотки в моём голосе, потому как в этот раз снизошёл до ответа.

– Есть тут недалеко небольшая избушка.

– И? – я изобразил самую вопросительную интонацию, на которую был способен, но кот не отреагировал. Я вынужден был задать свой вопрос полностью: – И кто там в избушке?

– В избушке-то? Известное дело, кто... Яга, конечно.

– Баба Яга?! – вскрикнул я невольно и остановился.

– Тс-с-с! – зашипел кот. Развернувшись, он одним прыжком оказался возле меня. Я отшатнулся. – В своём ли ты уме, отрок? Кто научил тебя таким глупостям? Впрочем, – кот уже успокоился, – о твоём воспитании я уже говорил. Оно никуда не годится! Что она тебе, крестьянка обычная, что ты её бабой называешь? Невежа!

– А как же мне её называть? – я не слишком понял возмущение кота. «Баба Яга» было настолько привычным сочетанием слов, что само собой выскакивало на язык. Хорошо, что я про костяную ногу вслух не сказал. Кота бы удар хватил.

– Вежливо и с почтением. По имени отчеству величать: Ягой Виевной.

Баюн вновь двинулся по тропинке, я поспешил за ним, у меня снова были вопросы.

– Виевна, – задумчиво пробормотал я, – выходит, её отца Вием звали?

– Отчего же звали? И по сей день зовут. Но вот звать его как раз совсем не нужно, с ним тебе встречаться не следует. Ну да к твоему счастью, и он до встречи с тобой не снизойдёт, не велика ты птица.

– А кто он такой – Вий⁶? – я не смог сдержать любопытства. Я знал о таком только по книге Гоголя, которую не дочитал, потому как страшных книг не любил. А тут ужасы всякие,

⁶ Вий (Вый) – у древних славян тёмный бог, хранитель среднего царства навий. Сын Чернобога. Судья над мёртвыми, повелитель мучений для грешных душ, хозяин ночных кошмаров, видений и привидений.

чудища, гробы летающие, да я после такого неделю спать спокойно не смогу. Я и кино не смотрел.

– Он хозяин среднего навьего царства. А звать его не надо, значит, лишний раз по имени не называть. Что ж ты такой бестолковый?

– С ним мне встречаться не надо, – не стал я реагировать на его брюзжание, – а с Ягой э... Виевной, выходит, надо?

– Обязательно, – кивнул кот не оглядываясь. – И лучше бы тебе ей понравиться.

– Понравиться? На вкус что ли? – не удержался я, припомнив, как Баба Яга обходится с гостями – на лопату саживает, да в печь налаживает.

– До чего же любят люди досужие сказки повторять, – вздохнул кот. – И чем страшнее, тем охотнее в них верят.

– А на самом деле всё не так?

– Это твой вопрос? – Баюн издал какой-то звук, похожий на тщательно скрываемый смешок. – Как может быть всё не так? Что всё-то? Вот прямо всё-всё?

– Э... – растерялся я. – Я имел в виду, что баба... тихо-тихо, я помню. Неужели Яга Виевна никого не ест?

– Не съест она тебя, – отмахнулся кот. – Но огорчить может изрядно. Яга Виевна – могучий воин и силой магии владеет отменно. Разозлишь её и мяукнуть не успеешь.

– Баюн, ты меня пугаешь, – сказал я дрогнувшим голосом.

– Негоже отроку страху поддаваться, – начал свои привычные нравоучения кот, – а тем паче, на показ трусость выставлять.

А то я сам не знаю, что негоже. Посоветовал бы, как справиться? А критиковать всякий может. А вообще, кот – парень неплохой, хоть и занудный слегка. Вроде как в Нави живёт, служитель тёмных сил, нечистая сила, если попросту, а советы сплошь правильные даёт. Или я чего-то в этой самой Нави не понимаю? Если здесь все такие, как Баюн, то не так и плохо тут.

– Яга тебя не съест, – повторил Баюн, останавливаясь. – А вот я мог бы.

Баюн развернулся и медленно-медленно, шаг за шагом начал приближаться ко мне. Я, конечно, не верил, что он способен справиться со мною, но на всякий случай сделал шагок в сторону, сошёл с тропинки и стал пятиться. Не люблю конфликтов.

– Вижу, не веришь ты мне? А? – Кот сел посреди тропинки, обвил лапы хвостом. – Считаешь, я слишком мал?

– Э... прости, Баюн, но ты в самом деле маленький. Ну как ты меня съест можешь? – опасаясь я его, да, но врать не буду.

– По одежке встречаешь? По размеру судишь? – кот прищурил глаза. – Но за правду спасибо. Многие пытались меня обмануть.

– Да не за что, – вздыхаю облегчённо я. Но оказывается, разговор ещё не закончен.

– Вот и я тебя не обманул, – мурлычет котик.

И вдруг он словно дымкой подёрнулся, будто расплылся, а когда резкость вернулась, на его месте сидел огромный кот. Не пантера, не ягуар, не чёрный тигр, а именно гигантский кот. Моя голова едва доставала ему до груди, я мог почесать его за ухом, лишь вытянув руку вверх. Я отшатнулся, и ствол сосны упёрся мне между лопаток. Котище приоткрыл пасть, демонстрируя белоснежные длиннющие клыки, и рыкнул. У меня словно всё тело завибрировало от этого рыка, и ноги в коленях стали подгибаться. Я бы, пожалуй, сел на землю, если бы сосна не подпирала меня сзади. Но, видимо, Баюн сжалился надо мной. Он на мгновение снова словно расплылся, и на тропинке сидел обычный, маленький, совершенно чёрный кот.

– Ух, ты! – едва-едва выдохнул я, стараясь унять дрожь в голосе. – Потрясающе. Извини, что не поверил тебе.

– Хм, – довольно хмыкнул кот, – впредь будет тебе наука. В темнотесье всё может оказаться не тем, чем кажется.

– Да-а-а, – я уже отдышался, но дрожь в коленках оставалась. – Не ожидал от тебя такого. Теперь и тебя хочется по имени отчеству называть. Как тебя на самом деле? Баюн Котофеевич?

Кот захохотал совершенно как человек, завалился на траву, задрывал лапами. Я слабо улыбнулся. Если минуту назад он выглядел страшно, то сейчас был мил и забавен.

– Шутишь? – отсмеявшись, спросил кот. – Это мне нравится. Вижу, что испугался, а шутишь. Хвалю. Только имя-отчество своё я тебе не скажу. Баюн только лишь прозвище, так и зови.

– Догадался, – киваю.

– Ну пойдём, догадливый, хватит развлекаться, недалеко уже.

– А зачем мы всё-таки к Яге Виевне идём? – спросил я минут через тридцать.

– А что ты о Яге знаешь? – в свою очередь задал вопрос кот.

Я задумался. Если уж он на прозвание «Баба Яга» так среагировал, то про другие сказочные представления лучше не заикаться. Ляпнешь чего лишнее, сам того не зная. Баба Яга в сказках-то страшная да вредная почти всегда, хотя исключения бывают. А Баюн её то ли уважает, то ли боится. Нет, нельзя ему сказки наши рассказывать.

– Считаю, ничего не знаю, – говорю. – Расскажи лучше ты. Ты с ней знаком.

– Непросто это. Быстро да коротко не расскажешь.

– Ты самое главное, – подбадриваю я.

– Яга, почитай, хозяйка всего тёмного леса. А тёмный лес – верхний мир Нави, на самой границе с Явью. На вид темное лесье отражением Яви выглядит, со своими особенностями, само собой. Под присмотром своего отца Яга в верхнем мире Нави все уголки облазала и в Явь навевывалась нередко и такую силу и власть обрела, что не часто кому доступно. Научилась она между Навью и Явью ходить, да и другим дверь открыть может, если захочет, конечно. Оттого и в Яви её неплохо знают, то там встретят, то тут. Кому козни строит, а кому и помогает. Понять её замыслы мало кому по силам, а замыслы её порой на много столетий вперёд простираются. Ягу и в других частях Нави и в Яви побаиваются и не без оснований. Да только её кроме приграничья ничего не интересует. В схватки и ссоры между богами она не вмешивается, а пока она в тёмном лесу, её и из богов не всякий одолеть сумеет.

– Да-а-а, – тяну я, – звучит внушительно. – И сразу клоню в интересную мне сторону: – А что ты насчёт двери между Навью и Явью говорил? Выходит, Яга может меня домой вернуть?

– Домой, не знаю. Где он твой дом-то? Сам-то знаешь? А в Явь провести может. Если захочет. – Последнюю фразу он особо выделил.

– А захочет?

– Пф, – издал неопределённый звук кот, – мне то неизвестно. Сам спросишь. – Кот оглянулся на меня и добавил: – Если не передумаешь.

– Не передумаю, – говорю я уверенно, а внутри червячок сомнения уже шевелится. – Я домой хочу. Какие могут быть сомнения?

– Иногда ты сам не знаешь, чего, в сущности, хочешь. Яга ведь не подарок тебе сделает. Она свои дела решает. Может отправить тебя на задание. Готов ты к подвигам?

– К каким подвигам? Не готов я к подвигам, – возмутился я. – Я что, на героя похож?

– Не похож, – вздохнул кот.

– Вот и я говорю – не похож.

– Тогда чего тебе трястись раньше времени? Яга людей чувствует, сразу видит, кто на что годен. Идём, Иван, негоже заставлять себя ждать.

Глава 6

Остальной путь мы проделали, обмениваясь лишь короткими малозначащими фразами. Баюн, словно выяснил, что хотел, и перестал донимать меня разговорами. На мои же вопросы отвечал коротко и односложно, а то и вовсе отмалчивался. Ну, я не стал навязываться. Идти, вопреки словам кота, оказалось довольно далеко. Это они тут привычные по лесам скакать, для них семь вёрст не крюк. А я на такие расстояния всё больше на автотранспорте, в крайнем случае, на велосипеде. А если просто поговорить, можно по телефону позвонить. Вообще никуда идти не нужно. Где же ты, мой телефончик? Я, когда купаться с друзьями хожу, обычно мобильник дома оставляю. Да ведь здесь наверняка мобильный работать не будет. Если б я только сюда попал странным образом, то я бы ещё на сотовую связь надеялся, но после того, как с говорящим котом познакомился, сразу понял, что есть телефон, что нету – никакой разницы.

Кот, конечно, меня отвлек от грустных мыслей, но вот теперь он молчит, и я опять себя накручивать стал. Попал я как кур в ошип. Что-то вокруг происходит, мир с ума сошёл, а я ничего изменить не могу. Иду, куда ведут, делаю, что скажут, а дальше только хуже будет. Вот сейчас ещё Яге что-нибудь ляпну, и амба, конец мне. Кот меня поразил своим превращением. Поразил и напугал до дрожи. А он про бабу Ягу такое рассказывает, видно высоко её ставит. Уж если он такой страх нагоняет, то на что же Яга способна? Страшно представить. Вот выпала же доля с нечистой силой общаться.

Опа! Кажется, приплыли.

Кот вышел на небольшую полянку и остановился, оглядываясь на меня. Я тоже остановился в замешательстве. Ну а чего я ожидал увидеть? Ровно посреди поляны стояла деревянная, дряхлая на вид, слегка покосившаяся избушка. Но стояла она не земле, как обычные деревенские дома, а на четырёх спиленных на одной высоте стволах толстых деревьев с узловатыми корнями, торчавшими в разные стороны. Ни дать ни взять избушка на курьих ногах. Вот так в сказки и поверишь. Избушка на курьих ножках возвышалась весьма существенно, метра два, пожалуй, от земли, и с этой стороны ни окна, ни двери я не заметил. Я стоял, разинув рот, и кот медлил. То ли наслаждался произведённым на меня эффектом, то ли ждал чего-то, переступал с лапы на лапу.

Ну и? Чего мы ждём? Где же хозяйка? И где вход вообще? С противоположной стороны? Как там в сказках положено? К лесу задом, ко мне передом? Попробую.

– Избушка, избушка, стань... – начал я, но договорить не успел.

Кот чёрной молнией метнулся ко мне на грудь, легко сбил меня с ног. Я пребольно шарахнулся спиной о землю и несколько секунд не мог вдохнуть, лишь разевал рот. Кот топтался у меня на груди, прижимая меня к земле всеми четырьмя лапами, и сердито шипел. Он оказался неожиданно тяжёлым, и дыхание никак не желало восстанавливаться.

– Слезь с меня, – полузадушено прохрипел я, – пожалуйста.

Он сверкнул глазами и спрыгнул на землю. Я потёр ушибленную и оттопанную котом грудь и неловко сел.

– Что это было? – жалобно промямлил я. – Что на тебя нашло?

– Это что на тебя нашло?! – кот был зол, по всему видно. – Что ты творишь? Ящер тебя раздери!

Да что я такого сделал-то? Что его так взбесило? Всего-то хотел сказку процитировать. Ерунда – только несколько слов.

– Я просто хотел сказать, что в таких случаях всегда говорят, – стал оправдываться я. – Избушка, избушка... тихо, тихо, я больше не буду. Если тебе не нравится, я лучше помолчу.

– Лучше помолчать, когда не понимаешь, что говоришь.

– Ну так объясни! – я тоже разозлился. На груди синяк будет! Однозначно. Вроде кот, как кот, а как врезал, будто тараном. Просто сказать не мог? Нечисть!

– «К лесу задом, ко мне передом» – так ты хотел сказать?

– Ну, – кивнул я. – Так ведь должно говориться? Разве нет?

– А что это значит, по-твоему? Для чего говорится?

– Так всё же ясно, – удивляюсь, – чтобы избушка повернулась ко мне входом, а к лесу, соответственно, задом.

– А о каком лесе речь идёт? – кот спрашивал с таким выражением, словно общался с недоумком.

– Да откуда я знаю! – возмутился я. – Лес и лес.

– Лес и лес, – передразнил он. – Лес здесь поминается только один! Тёмный лес! – он мотнул головой показывая на деревья кругом. – Я же тебе говорил, что Яга Виевна частенько в Явь наведывается. Так вот к лесу задом, к тебе передом, если ты собрался из Яви в Навь, в тёмный лес. В Яви вошёл, в тёмном лесу вышел.

– Понятно, – пробормотал я, хотя до конца ещё не понимал.

– Ничего тебе не понятно, – буркнул кот. – Что ты хотел с избушкой сделать? Здесь кругом тёмный лес и спереди, и сзади. Здесь совсем другая формула, её мало кто знает.

– А какая?

– Так я тебе и сказал.

Я только собрался ответить коту какой-нибудь дерзостью, но не успел. Меня перебил чистый мелодичный женский голос.

– Не ссорьтесь, мальчики.

Я подскочил от неожиданности, обернулся. Возле избушки стояла женщина в длинном, до земли, сарафане: простом, без лишних украшений. Молодое приятное лицо в обрамлении прядей тёмно-русых волос, выбивавшихся из-под повязанного на голову платка. Она была высока и стройна, на её губах танцевала лёгкая, едва заметная улыбка, а глаза рассматривали меня умным, внимательным взглядом.

– Здравствуйте, – сказал я растерянно. Это ещё кто? Какая-то помощница Яги? Или пленница? Трудно ей, наверное, тут, в тёмном лесу. Молодая и красивая, и умная, похоже, вон какой взгляд внимательный, цепкий. Марья Искусница? Василиса Премудрая?

– Здравствуй, Иван. – произнесла она своим музыкальным голосом.

Ух, ты! Я вроде не представился ещё, а она уже по имени кличет. Откуда знает? Точно, Василиса Премудрая.

– Познакомься, Иван, – возвестил кот. – Перед тобой повелительница тёмного леса Яга Виевна.

Не понял! Я чуть не застыл с открытым ртом, но сдержался, вспомнив приличия. Вот эта вот молодая красивая женщина – это Баба Яга?! Они надо мной издеваются?! Не верю!

Кот между тем подошёл к хозяйке и стал, как самый обычный кот, тереться головой о её ноги. Она чуть присела и погладила Баюна по голове, он даже привстал, подставляя под руку затылок, замурлыкал, заурчал громко, на всю поляну. Я смотрел на это действие во все глаза. Я-то думал, он Ягу боится, по необходимости служит, а он, выходит, в ней души не чает. Но с такой Ягой общаться, должно быть, приятно. Неужели сказка – ложь? Уж не знаю, есть в ней намёк и урок добру молодцу или нет, но на правду совсем не похоже. Или это морок? Мираж? Дурят меня, а я ведусь.

– Вижу я, Иван, ты меня другой представлял?

– Люди всякое болтают.

– Да и я не всегда одинаковая, – улыбнулась Яга, – каждый меня по-своему видит.

– Это как так?

– О, многие люди видят то, что хотят видеть, реальность им просто недоступна. А в иных случаях и я могу голову заморочить.

– Не сомневаюсь, – киваю я.

Вот для чего она это говорит? Пугает меня? Намекает на что-то или проверяет меня? Только я подивился, что она не старуха уродливая с костяной ногой, а она говорит, что любому голову заморочит. Как это понимать? Что она мне голову морочит? Или что она мне секрет доверяет? У меня скоро голова лопнет от загадок. Только-только подумаешь, что понял хоть чуть-чуть, как даже эта малость переворачивается кверху ногами. Яга вдруг оглянулась и посмотрела вдаль на горизонт. Я тоже обратил внимание на маленькое одинокое облачко почти на над верхушками деревьев.

– Я думаю, нам будет удобнее разговаривать в доме.

Яга сказала это без тени волнения, словно поддерживая вежливый разговор, но я не сомневался, что причиной такого скорого приглашения было именно это сиротливое облако в синем летнем небе. Я не был уверен, что в этой покосившейся хибаре без окон будет комфортнее, чем на свежем воздухе, но если ей так хочется, то почему бы нет. Какой смысл спорить? Ещё бы определиться, как туда попасть. Высоко ведь на курьих ножках-то. Где крыльцо, где дверь?

Яга не пошевелила и пальцем, ничего не сказала, кажется, даже глазом не моргнула, но на стене избушки появилась дверь, а от неё вниз до земли вели ступеньки. Я не заметил никаких внешних признаков колдовства. Всё было совсем не так как с преображением кота. Дверь просто появилась. Вот только что её не было, а теперь есть. И ступеньки! Я вдруг обнаружил, что вижу не просто лестницу. Ступеньки были самыми обычными дощечками, старыми, истёртыми и щелястыми, но они просто висели в воздухе. То есть лестница состояла из одних только ступенек, ни к чему не крепившихся. Яга сделала приглашающий жест, первая поднялась по лестнице и пригнувшись, вошла в низкую дверь. Кот выжидающе глядел на меня своими жёлто-зелёными глазами. Я не заставил себя ждать и упрашивать, осторожно, с опаской наступил на первую ступеньку, висящую ни на что не опираясь в нескольких сантиметрах от земли. Ступенька скрипнула, но не шелохнулась, словно воздух под ней был твёрдым, как камень. Ступеньки казались довольно широкими, но не хватало перил, и идти оттого было неловко, я опасался оступиться и скатиться по крутым ступенькам вниз. Если учесть, что дверь была метрах в двух от земли, это было бы прескверным инцидентом. Но всё обошлось. Дверь оказалась даже ниже, чем выглядела с земли, я не велик ростом, но мне пришлось пригнуть голову, чтобы войти внутрь.

Глава 7

Я вошёл и замер оглядываясь. А поглядеть было на что. Поразительно, но изнутри изба была заметно больше, чем снаружи. Как так получалось, я даже задумываться не хотел. Как здесь всё происходит? Самое простое объяснение, которое ничего не объясняет, – магия. Короче, это была просторная светлая комната, посередине дощатый, но ровный, хорошо оструганный стол, рядом лавки. Имелась и русская печка, чисто выбеленная с чёрной заслонкой. Возле печки лежала стопка дров, я с опаской покосился на горнило, кажется, огонь не горит. Значит, если и съедят, то не сразу. Хотя, глядя на чистую ухоженную комнату и на прекрасную молодую хозяйку, я никак не мог удержать в голове мысль о том, что она может кого-то съесть. Я впахивал эту идею в себя практически силой. Так, на всякий случай, чтобы не расслабляться. А ещё я заметил две закрытые двери. Оставалось только гадать, куда они могли идти при том, что изба снаружи была едва ли три на три метра.

– Проходи, Иван, садись к столу, – Яга сделала приглашающий жест.

Пол был застелен тканым половиком, я скинул шлёпанцы, сделал несколько шагов и сел на краешек лавки. Яга пристроилась напротив, и кот тут же вскочил на лавку рядом с ней, сел, обвив лапы хвостом, став похожим на египетскую статуэтку, и уставился на меня, не мигая.

– Теперь мы можем спокойно поговорить, – ободряюще улыбнулась Яга. – Есть-пить не предлагаю, знаю, что не хочешь.

– Не хочу, – помотал я головой. А если бы и хотел, отказался бы. Ну да, да! На привычную всем бабу Ягу она не похожа, но тем подозрительнее. Всё-таки нечистая сила. Чем она может накормить? Мухоморами? Супом из жабьей икры? Увольте!

– Расскажи мне, Иван, что с тобой случилось?

Я вздохнул. Не слишком приятно вспоминать, но, если она хочет, расскажу, конечно. Что мне скрывать?

– С чего начать? – пожал я плечами. – Мы с друзьями хотели... м-м-м... вынуждены были срезать путь. Понимаете, о чём я? – Яга молча кивнула. – И дорога пролегла через старое кладбище. – Я замолчал, вспоминая подробности, не зная на что в первую очередь обратить внимание. Яга видимо уловила моё замешательство и пришла на помощь.

– Это было днём или ночью?

– Вечером.

– Тут важна точность, – не одобрила она моего ответа. – Село ли солнце?

– Э... – растерялся я. – Затрудняюсь ответить на этот вопрос.

– Было пасмурно, – попыталась догадаться она, услышав мой неопределённый ответ.

– Даже хуже! Разразилась страшная гроза. Молнии, гром, кромешная тьма.

– Ага, – она кивнула, но, кажется, не была удовлетворена.

Яга задумалась, прикрыла глаза. Я молчал, не желая прерывать её размышлений. Вдруг она что-то придумает и поможет мне вернуться. Она здесь хозяйка и специалист по связи между Явью и Навью.

– Чего-то не хватает, не вижу пока, – покачала головой Яга. И вдруг спросила: – А каков у тебя был настрой?

– Настрой? – не сразу сообразил я, о чём она спрашивает.

– Ну да. Настрой. Ты был весел или зол? Радовался или грустил? Важно не только что было снаружи, но и что творилось у тебя внутри.

– Ну... – протянул я. Вот как ей объяснить? Какое там радостный или грустный?! Ни того, ни другого! Я трусил отчаянно и думал только о том, как бы побыстрее выбраться с этого проклятого кладбища. Но признаваться в трусости стыдно. Друзья – ладно, они всё про меня знают, и они мои друзья, а тут посторонний человек, да ещё и женщина. Да, я не отличаюсь

храбростью, скорее, наоборот, но это же не означает, что я об этом должен кричать на каждом углу и рассказывать первому встречному.

– Ты был напуган?! – догадалась Яга.

Как она узнала? Мысли читает, или у меня всё на лице написано? Надо с ней быть поосторожней. Умная женщина эта баба Яга.

– Д-да, – неохотно, с запинкой подтвердил я и почувствовал, что мои щеки запылали. Никогда не думал, что буду краснеть, признаваясь в своей трусости. Она ждала подробностей, и я выпалил: – Я был просто в ужасе! Не люблю кладбищ. А тут темнотища, молнии сверкают, гром гремит, могилки кругом, и никого рядом.

– Ага, – вновь сказала Яга. – Ясно.

– Причём тут мой страх? – я был недоволен тем, что мне пришлось прилюдно обнажать свои чувства, и говорил чуть вызывающе, повышенным тоном. – И что вам ясно?

– Вы, смертные, очень плохо знаете мир, в котором живете, – сказала она, скорее, с сожалением, чем с упрёком.

– Так объясните, – я не успокоился и был грубоват.

– Вы называете свой мир – Явь, – она чуть-чуть усмехнулась. – Для вас он слишком явный, слишком видимый и наглядный. От этого вы не видите и не хотите видеть и замечать, что вокруг вас множество невидимых или почти невидимых существ и явлений. Вы думаете, что всякие духи или души умерших уходят в другой мир? Вы думаете, что Явь и Навь – это разные миры? Это не так. Навыдумывали сказок! Мол, Сварог⁷ с Чернобогом⁸ мир делили и пропахали борозду посреди Яви, и по той борозде потекла река Смородина, и разделилось правление Нави и Прави⁹. Навь, мол, мир подземный, а Правь – небесный. Всё так и не так одновременно. Вот ты здесь и Смородину можешь увидеть, вроде и есть она. Это оттого, что ты уже перешёл границу. А пока ты только явью живёшь, грань только в твоих думах и делах. Мир един и неделим. Он просто сложнее, чем вы представляете. И Навь не находится рядом с Явью порогом отделённая, миры пронизывают друг друга и нераздельно слиты один с другим. Это лишь разные состояния одной реальности.

Я задумался довольно надолго. Не знаю, как наши предки, которые верили в бабу Ягу, Кощея и прочую нечисть, но у меня её слова не вызвали никакого отторжения. Да, в мире, кроме видимых вещей, полно и невидимых. Я даже не говорю о всяких там духах или чём-то таком неведомом, но даже наука говорит об энергиях и энергетических полях. Но есть люди, которые и в духов верят, и в телепатию, и не совсем безосновательно. Я в этом не разбираюсь. Но Яга утверждает, что Навь и Явь едины, как же получается, что здесь всё не так? Вон лес серый да тёмный, а вокруг меня зелёный? И почему тогда никто в Яви эту самую Навь не видит?

Так прямо и спросил:

– А отчего так? Почему люди Навь вокруг не замечают? Если она Явь пронизывает, её все видеть должны.

– Должны, да не видят. Мир Яви – он самый плотный, самый осязаемый, самый грубый. А мир Нави – мир действия разных сил, тонких сил, невидимых обычному неподготовленному глазу, мир, где реальностью являются чувства и мысли, но он столь же реален, как и Явь. И мир Богов – мир Прави – это мир идей, возвышенных и абстрактных, мир высших божественных сил. Он ещё более тонок и неуловим, но он рядом, и человек способен познать и его. Вам много даётся, но с вас много и спросится.

⁷ Сварог – у древних славян бог-творец, мужская ипостась Рода.

⁸ Чернобог (чёрный змей) – у древних славян бог нави, хозяин подземного мрака.

⁹ Правь – небесное светлое царство богов. Надземное царство.

– Я не совсем уловил, – растерянно проблеял я. Вот тебе и Баба Яга, нечистая сила, седая древность! Я больше половины не понял из того, что она говорила. А ведь я человек современный, воспитанный на научно-техническом прогрессе.

– Ну, постараюсь проще, – Яга не позволила себе даже тени снисходительной улыбки. – Можешь ли ты увидеть ветер? Только по его последствиям, когда деревья качаются и листья летят по воздуху. А ведь ветер существует даже там, где нет ни деревьев, ни листьев. Люди слишком сосредоточены на *явных* вещах. Больше всего они думают о деньгах, о еде, о власти, об удовольствиях, им некогда думать ни о чём менее *явном*. Их воля направлена на достижение всех этих проявлений Яви. Оттого их глаза теряют возможность видеть, что-то помимо Яви, их уши не способны слышать Навь и голоса Богов. Но Навь и Правь никуда не делись, они здесь, они во всём. И когда последствия сил мира Нави становятся такими значительными, что их видно даже в Яви, люди удивляются и пугаются. Сразу вспоминают про чудеса, колдовство или волю богов.

– Неужели все люди так? Можно ли научиться видеть Навь?

– Конечно, можно. Есть же волхвы, которых мир Яви привлекает мало, зато они направляют свою волю, свои помыслы на познание невидимого. Они достигают даже Правы и слышат голоса богов, а иногда и встречаются с ними. Да и обычные люди, когда перестают натужно думать о явных вещах, слышат и видят отголоски других миров. Например, во сне, когда их беспокойный ум отдыхает. Только чаще всего они отмахиваются от этих намёков, даже не успевая вдуматься в них.

– Ну, допустим, – кивнул я. Не всё мне было понятно в её словах, но разбираться именно сейчас не хотелось. Мне бы домой вернуться, вот что меня волнует. – И всё-таки я не понимаю при чём тут мой страх? Как он повлиял на события?

– Да, конечно, – Яга согласилась легко, но, кажется, осталась недовольна моей тупостью. Впрочем, тон её сохранился абсолютно ровным. – Я объясню. Мир Нави так же неоднороден, как и мир Яви. Есть то, что вы люди называете добром и злом, есть тьма и свет, есть хаос и порядок. Люди даже иногда дают этому миру два разных названия «Навь» и «Славь»¹⁰. Навь – это мир нечистой силы, которая вредит, а Славь – мир предков, которые помогают людям. В действительности Навь и Славь – единый мир, но силы в нем действуют разные. Одни силы светлые, другие тёмные, а есть и те, кто где-то посредине и колеблется туда-сюда.

– Понимаю, – кивнул я. – Это, вроде, просто.

– А вот какие силы будут влиять на жизнь человека, зависит только от него самого. Если мысли человека светлы, если он стоек в своих светлых помыслах, он привлекает к себе светлые силы и светлых духов. Тёмные бегут света, он их обжигает.

– А если мысли тёмные, то привлекает к себе тёмных духов? Нечистую силу?

– Суть ты уловил, – кивнула Яга.

– А я? О чем таком плохом я думал? Я никому зла не желаю.

– Не всё так прямолинейно, – одними губами улыбнулась Яга. – Страх! Страх и ужас – гасители света. Народ говорит: «от страха потемнело в глазах». Именно тьма наступает на обуянного ужасом. Когда человек испуган, свет его души словно прячется глубоко внутри и вокруг него сразу наступает тьма, которая привлекает самые тёмные силы. И нет защиты, ведь защитой может быть только внутренний свет.

– Выходит, каждый раз, когда я боюсь чего-то, вокруг меня собираются тёмные силы?

– Да. Даже если ты очень хороший, светлый человек, и внутренний свет твой силён, если ты позволяешь страху овладеть тобой, твой свет меркнет и тёмные силы не преминут набро-

¹⁰ Славь – в некоторых толкованиях разделяют невидимый мир духов (навь) на два отдельных царства. Навь – мир тёмных духов, нечистой силы. Славь – мир духов предков и покровителей.

ситься на тебя. Наверное, ты замечал, что все тёмные силы пытаются человека пугать. Им так проще сломить всякое сопротивление.

– Но как можно бороться со страхом? – я сказал это слишком резко со злобой. – Легко говорить «не бойся», а как не бояться, если страшно. И что же? Выходит, если я не слишком храбрый, я перед всякой нечистью бессилён?

– Раздражение, кстати, затемняет свет всего лишь чуть меньше страха, – заметила Яга в ответ на мою резкость. – А бороться можно с любой стороной характера. Со страхом тоже можно. Бороться со страхом нужно знанием бессмертия человеческой души. Человек, который действительно уверен, что его душа бессмертна и единственно важна, не будет бояться событий, которые могут повредить только телу. Его главной задачей будет сохранять и преумножать свет души и не допускать всего, что этому свету вредит. Знание и понимание реалий мира дают основу для борьбы с самим собой.

– Ученье – свет?!

– Да. Если ученье верное.

Во даёт Яга! Знание и понимание реалий мира?! Это она про бессмертную душу? *Это* реалии мира? Не слышал я что-то, чтобы наука обнаружила бессмертную душу.

– Хотелось бы не только душу сохранить, но и тело, – с вызовом заявил я. – О бессмертной душе мало что известно. Есть ли она? Оттуда ещё никто не возвращался.

– Ты забываешь, с кем ты разговариваешь! – возмущённо вздыбил шерсть Баюн. – Перед тобой сама Яга Виевна – хозяйка тёмного леса! Ей ли не знать о душах людских?! – Яга успокаивающе пригладила коту шерсть. Тот прикрыл глаза от удовольствия и уже другим, томным голосом добавил: – Да и ты не в том месте, чтобы такие глупости говорить. Сам-то, небось, вернуться хочешь, а говоришь, никто не возвращался.

– Так я жив! – возмутился я.

– Пока, – затащил своё кот. – Пока жив.

Вот же гад! Издевается! А, впрочем, он прав в одном, то, что со мной произошло, никакой наукой не объяснишь. А чем? Чем можно объяснить? Есть объяснение, которое ничего не объясняет – магия! А что ещё? Фокус с гигантским котом можно внушением объяснить. А появляющиеся двери и летающие ступеньки? И комнаты внутри больше, чем снаружи?

– Ладно, пускай бессмертная душа существует, – сдался я. – Тут вы специалисты, поверю вам на слово. – И мстительно добавил, специально обращаясь к коту: – Пока! Пока поверю. – Я вздохнул, выдержал паузу. – Значит, там на кладбище...

– Там на кладбище сложилось слишком много разных причин. – Яга продолжила как ни в чём не бывало, словно не было моей перепалки с котом. – Ночное время, не слишком хорошее место, молнии – мощь Перунова и твой страх. Это позволило неким силам перенести тебя сюда. Прямо скажу, событие незаурядное. Здесь не обошлось без вмешательства высоких сил.

В этот момент, что-то зашуршало по крыше и по стенам избышки. Я оглянулся. За окном потемнело, а на стекле снаружи поблёскивали струи ливня. Кот даже не шелохнулся, вновь изображая статуэтку, а Яга встала, подошла к окошку и не глядя задёрнула занавески.

– Мне кажется, – Яга вернулась на своё место и продолжила разговор, словно и не вставала, – очень высокие силы. Перун¹¹, само собой. Это очевидно. Только он мог и невольно, сам того не ведая. Не будем пока его сюда примешивать. А чую я, сама Морана поучаствовала в этом деле.

Морана, Морана! Кто это?! Сколько уже слышал. Кот сказал – богиня смерти? Но я-то жив! Хе-хе, пока, как скажет тот же кот. На мой взгляд – совсем не смешно. Итак, к моему перемещению приложила руку богиня Морана. Надо же! Богиня! Они тут, кажется, богам при-

¹¹ Перун – у древних славян бог грозы и воинской дружины.

дают большое значение. Это вам не суеверия какие-то, они точно знают. Встречались, наверно? Яга-то уж несомненно.

– Кто она, эта Морана? Зачем я ей нужен?

– Богиня лютой зимы, чёрной ночи и смерти. А зачем нужен, я тебе не скажу – не знаю. Да и она ли тому виной или нет, только гадать могу. Я лишь вижу следы силы явленной, но следы бледные, едва заметные. Было вмешательство. Точно было. А вот кто вмешался, доподлинно не определю.

– Если видите, как всё произошло, – загорелся я надеждой. – Можете обратно вернуть? Весь процесс в обратном порядке?

– Не все процессы обратимы, – Яга покачала головой.

– Пусть так. Не надо весь процесс. Просто вернуть меня обратно можно? – мой голос предательски дрогнул.

– Вернуть обратно куда?

– Домой, разумеется!

– Куда это, домой? – грустно улыбнулась Яга. – Где твой дом? Ты знаешь? Я смотрю на тебя и вижу в тебе нечто незнакомое. Я не понимаю, кто ты и откуда взялся. На обычного человека из-за границы, из Яви, ты не похож. Видать, Явь твоя от нашей разнится.

– Ну хоть в Явь вернуться, там разберусь, – в отчаянье выпалил я.

– Явь наша тебе опорой не будет, если ты сам не изменишься. Себя одолеть должен и великого змея побороть, только тогда путь домой отыщешь.

Вот те на! То по-научному говорила, словно страницу учебника читала, а ноне вещает аки Баба Яга – сказочный персонаж. Ну, и когда она настоящая? Хотя... разные ситуации требуют разных подходов.

– Это какого такого великого змея я должен одолеть? – поинтересовался я с опаской. Ну как скажет, что мне надо сражаться со змеем Горынычем?! Только этого мне не хватало. Тоже мне, нашли богатыря!

– Надеюсь, ты сам поймёшь, когда придёт время, – уклончиво ответила Яга.

– Ага, – я был озадачен. Отличный ответ. А, главное, ни к чему не обязывает. Потом скажет: «Я же тебя предупредила, а ты ничего не понял». Чую, спрашивать бесполезно, раз сразу не сказала, значит, и не скажет. Мощная женщина. В смысле характера. А с первого взгляда и не скажешь – хрупкая, спокойная, симпатичная. Даже неловко её бабой Ягой называть, пусть и только про себя. Попробовать её уломать?

– Отправьте меня в Явь, пожалуйста, там я сам как-нибудь.

– Нет, пока я сама не разобралась, я тебя никуда не отправлю.

– И что же мне делать? Сидеть и ждать, пока вы разберётесь?

– Не лучшее дело – ждать. Сослужишь мне службу?

– Службу? Какую службу?

Ну вот, начинается! Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. Я так и знал, что без этого не обойдётся. Они меня точно за богатыря принимают? Или, скорее всего, за Иван-дурака! Как есть, за дурака держат! Вона! Ничего не знаю, ничего не ведаю, помочь ничем не могу, а сослужи-ка ты мне, Ваня, службу. Потому как ты Иван-дурак, и судьба у тебя такая, чтобы баба Яга тебя вокруг пальца обвести пыталась. Только я-то вам не сказочный Иван, да и не дурак отнюдь. Не верю я вам, нечистая сила.

– Нет у меня для тебя подходящей службы, – в голосе Яги слышалась некая досада. – А та, что есть, не по плечу тебе.

– И? – выдал я самую вопросительную интонацию, на которую был способен. – Что же делать?

Спросил, скорее, из вежливости, чем реально хотел узнать. Не подхожу я для её службы, вот и ладушки. Не больно-то и хотелось. Разве я рвался её службу выполнять? Я не герой, не сказочный богатырь. Я просто домой хочу.

– Что делать? – Яга прищурилась, глядя на меня оценивающе. – Никто не ведает, что свила великая Макошь¹² в своей пряже. Нет сил моих ждать подходящего витязя, придётся тебе расстараться.

– Я же... – я так растерялся, что и фразу докончить не смог. Вот где, спрашивается, логика? Ты не подходишь, но поскольку ждать мне неохота, то и ты подойдёшь?! Или это знаменитая женская логика? Мужчинам недоступная? Макошь ещё какая-то... пряжа... ничего не понял.

– Выполнишь мою службу, – Яга пристально смотрела мне в глаза, – я все силы приложу, чтобы тебя домой отправить. Ну, а не сумеешь, пеняй на себя. Ясно?

Куда уж яснее! Я, что, на помощь Бабы Яги рассчитывал? Неужели?! Есть такое дело – рассчитывал. Как увидел её, такую простую, симпатичную даже, так и поверил, что она помочь может. Дурак ты, Иван, как есть дурак. Нечистая сила – она и есть нечистая сила. Обман кругом. С чего бы ей тебе помогать? Вон кот и сразу говорил, что она свои дела да проблемы решает, да я его не послушал, мимо ушей его слова пропустил. Ну и кого винить теперь? Может, себя? И потом, почему Яга тебе должна просто так помогать? Ты же не знаешь, возможно, это очень-очень трудно? Конечно, хорошему человеку отчего бы и не помочь? Но ведь помощь помощи рознь. Одно дело, когда тебе самому это ничего не стоит, тогда любой приличный человек помочь готов. А другое дело, когда случай сложный, и самому придётся не сладко. Тут задумаешься, а готов ли ты помогать? Это герои только сломя голову на подвиги бросаются, своей жизнью ради незнакомых людей рискуют. А я, как уже говорил, отнюдь не герой.

– Делать-то чего? – недовольно буркнул я. А куда мне деваться? У меня что вариантов много? Хочешь не хочешь, придётся на условия Яги соглашаться. А если что изменится, там и видно будет.

– Дело само по себе простое, – ободряюще улыбнулась Яга. – Сорвать с дерева яблоко и принести мне.

– Ага, – кивнул я, всё ещё недовольный. – Молодильное яблоко, коня златогривого и Василису Прекрасную.

– Ну сам подумай, – усмехнулась Яга, – зачем мне Василиса Прекрасная? Да и конь мне без надобности, даже златогривый. У меня ступа есть, гораздо удобнее и быстрее любого коня. Я тебе потом покажу.

– Правда? А прокатиться? Э... ладно, ладно. Потом обсудим. Про коня и Василису я понял, а про яблоко угадал выходит? Вам-то зачем? Вы прекрасно выглядите.

– Спасибо, – Яга усмехнулась как-то невесело. – Ты угадал лишь отчасти. Яблоко это посильнее любого молодильного будет. И добыть его очень непросто. Дерево то растёт в Ирии¹³ – божественном саду, в Прави, в Синеи Сварге¹⁴.

– Ни слова не понял.

– Ну, кот тебе потом подробнее объяснит, – сдалась Яга, уставшая видимо от моей непонятливости. – Завтра.

– Почему завтра?

– Потому что сегодня Купалина ночь. И отправишься ты, Иван, за Перуновым цветом.

¹² Макошь (Мокошь) – у древних славян богиня судьбы. По преданию плела пряжу из нитей жизни, скручивая их воедино и связывая узелки. Как сплетётся нить жизни, так и сложится судьба.

¹³ Ирий – у восточных славян рай, райский сад.

¹⁴ Синяя Сварга – у славян небеса, сотворённые Сварогом, обитель богов.

– Опять ничего не понял, – честно признался я.

– За цветком папоротника собирайся, – не выдержал кот, прекратил изображать из себя статуэтку и вмешался в разговор. – Чего тут непонятного? – Кот брезгливо потряс лапой словно стряхивал воду. – Дикий ты какой-то! Самых простых вещей не знаешь. Тебя в лесу растили?

– Сам ты из леса, – огрызнулся я, вскакивая на ноги. – Тоже мне знаток! Каждый знает – папоротник не цветёт. Иди ботанику учи.

Кот зарычал самым натуральным образом, покруче любого тигра. У меня невольно опять задрожали коленки, и я плюхнулся на лавку. С этим нужно что-то делать. Если у меня от его рыка каждый раз будут колени подгибаться, то это может плохо кончиться. Если, конечно, может быть хуже, чем сейчас.

– Не ссорьтесь, – сказала Яга, поднялась и вышла из комнаты, но не в ту дверь, через которую мы вошли.

В комнате стало сумрачно. Кот сверкнул глазами, но промолчал. Я тоже не собирался ни о чём его спрашивать. Как говорится, кто начал разговор первым, тот уже наполовину проиграл. Я скрестил руки на груди и смотрел с вызовом. А Яга всё не возвращалась, может, улетела уже на своей ступе. Подождём. Я никуда не тороплюсь. Э... точнее я-то как раз тороплюсь. Это хозяевам спешить некуда. Первый день мой здесь, «не знаю где», к концу идёт полным ходом, а я так и не решил, как отсюда выбираться буду. Моргнуть не успею, как уже сорок дней пройдёт, и ага! Прощай, Ваня! Поминай как звали!

– Ладно, – сдался я. – Рассказывай.

– Рассказывай?! – кот фыркнул. – Что мы тут в лесу вам учёным рассказать можем? Вы же у нас эту... как её... ботанику знаете.

– Хорошо-хорошо, извини, я погорячился, – пробормотал я сквозь сжатые зубы. – Но давно доказано, что папоротник не цветёт. Никогда. Цветок папоротника – это сказки.

– Ну-ну.

Ох, о чём я говорю?! А вокруг меня не сказки? Кот Баюн? Баба Яга? Я видел, на что они способны, хотя, наверняка, это лишь крошечная часть их настоящих возможностей. Здесь всё не так, как нас учат в школе. Возможно, и папоротник у них цветёт. Кто ж его знает.

– Я полагаю, вы сообразовали рассказать свою версию, магистр? – я привстал и изобразил элегантный поклон, помахав воображаемым пером на воображаемой шляпе.

Кот прищурился и некоторое время рассматривал меня щёлочками зелёных глаз. Потом тяжко, совсем как человек, вздохнул.

– Слушай внимательно. Папоротник зацветает только однажды в год, в ночь Купалы¹⁵. И цветёт он мгновенно, чуть замешкаешься – упустишь, опоздаешь.

– И всего-то? Нужно только успеть? Кажется, ничего сложного.

– Сорвать цветок папоротника совсем не просто. Нужно пойти в лес в Купалину ночь, найти подходящий папоротник.

– Ночь Ивана Купалы? – уточнил я зачем-то.

– Какого ещё Ивана, при чём тут Иван? – опешил кот. – Купала – он и есть Купала. Брат Костромы¹⁶. Ты будешь слушать или нет?

– Рассказывай, – махнул я рукой. Всё равно не понимаю половину из того, что он говорит.

– Итак. Нужно пойти в лес в Купалину ночь, найти подходящий папоротник. Обожжённым на костре концом палки очертить на земле круг и расстелить внутри круга белую скатерть. А дальше сидеть в круге и ждать, не сводя глаз с куста папоротника.

¹⁵ Купала – у древних славян божество летнего солнцестояния. Ночью в день летнего солнцестояния (самый длинный день, самая короткая ночь в году) праздновалась ночь Купалы. Позднее с распространением на Руси христианства в народной традиции праздник в честь Купалы слился с праздником в честь Иоанна Крестителя, традиции празднования смешались, и сам праздник стал называться ночь Ивана Купалы.

¹⁶ Кострома – у древних славян божество летнего солнцестояния. Сестра Купалы.

– Ждать? Долго ждать?

– Долго ли, коротко ли, но просто так ждать тебе не дадут. Подданные Мораны – духи и чудища разные – будут на тебя сон да ужас наводить. Если испугаешься и выйдешь из круга, тотчас разорвут тебя на части.

– Э, э... мы так не договаривались, – слабо попытался протестовать я.

– А если устоишь, – будто не заметив моих слов, продолжал кот, – ровно в полночь появится на папоротнике почка цветочная и мгновенно с грохотом и треском разорвётся. И увидишь ты прекрасный, яркий, огненный Перунов цвет, рви его скорее. Да не руками хватай, сгоришь, а холстиной накрой и рви смело. А как сорвёшь, сам Перун тебя испытывать станет – молния засверкает, гром загремит, земля затрясётся, дым вокруг. Тут уж не мешкай, на ноги вскакивай, скатерть хватай, накрывайся и беги сюда со всех ног. Да главное – не оглядывайся. Кто бы тебя ни пугал, как бы духи ни ярились, беги вперёд. А оглянешься, тут же пропадёт Перунов цвет, словно и не было. Всё понял?

– И всего-то? – преувеличенно бодрым голосом воскликнул я. – Да раз плюнуть. Схватил, убежал. – Тут я не выдержал: – Баюн, ты в своём уме?! Чудища всякие, значит, будут меня пугать, а я буду сидеть и ждать, пока цветочек созреет?! Ты смерти моей хочешь?

– Я...

– А ты, может, и хочешь, – вдруг догадался я. – Не нравлюсь я тебе, уморить меня вздумал. Да у меня разрыв сердца случится! – В моём голосе послышались истерические нотки.

– Если из круга не выйдешь, ничего они тебе не сделают. Пока ты под защитой круга они до тебя дотянуться не смогут, только пугать будут.

– А потом?

– Потом цветок папоротника тебя защищать будет не хуже круга.

– Да зачем он нужен вообще, этот цветок?

– Полезная вещь, – облизнулся Баюн. – Клады помогает искать, но это для тебя не главное. А главное – учит человека язык зверей и птиц понимать – тебе очень пригодится. Когда отправишься за яблоком.

– Я так понимаю, сорвать яблоко много сложнее, чем цветок?

– Ну, в определённой мере...

– Ясно-ясно, – перебил я кота. – Вы просто издеваетесь! Никуда я не пойду! Я что, на психа похож?!

– Похож ли ты на психа? – промурлыкал кот. – Ты ждёшь от меня честного ответа?

– Да пошёл ты...

– Не грубил бы ты старшим! – зашипел кот, шерсть на загривке поднялась дыбом, уши прижались к голове.

– Извини-извини, я вовсе не хотел тебя обидеть. Но то, что вы предлагаете – это сумасшествие. У меня никогда не получится. Я не могу!

– Ну, что ж. Выбор за тобой. Я вижу, тебе понравилось в тёмном лесу, и ты передумал возвращаться.

– Это шантаж!

– Я так не думаю, – кончик хвоста кота дёргался из стороны в сторону. – Обычная сделка.

Глава 8

Дверь в соседнюю комнату распахнулась, и вошла Яга. В её руках была белая ткань, сложенная в несколько слоёв. Она положила свою ношу на стол прямо передо мной, и я разглядел на ткани вышитый красный узор вдоль края, декорированного множеством нитяных кисточек.

– Это белая скатерть, – мягко произнесла Яга. – И холст для цветка. И ещё нож, – она потянулась куда-то и словно из воздуха достала предмет и положила его поверх скатерти.

Я тупо уставился на небольшой тускло поблёскивавший клинок с костяной ручкой. На желтоватой кости была очень искусно вырезана голова медведя, скалящего клыки.

– Отправляйтесь, – Яга кивнула коту и, не глядя на меня, вышла.

– О-м-р-р-р, нож, посвящённый Велесу¹⁷. Хороший клинок, – своим обыкновением промурлыкал Баюн.

– При чём тут нож?! Пытаешься мне зубы заговаривать? «Отправляйтесь» и всё? Больше ей нечего сказать? Я ещё не согласился!

– Ты отказываешься? Решайся скорее, надо ещё подготовиться.

– Я... – я скрипнул зубами. – Пошли уже! Чего расселся?!

Кот, словно только этого и ждал, легко соскочил с лавки и остановился возле закрытой двери, выразительно оглянувшись на меня.

Я чертыхнулся, сгрёб со стола предметы, принесённые Ягой, и пошёл открывать коту дверь. По ступенькам он соскочил с изяществом присущей всей породе кошачьих, а я спускался осторожно, в очередной раз пожалев об отсутствии перил. Уж больно ступени были круты, и скатерть в руках ловкости мне не прибавляла. Я следовал за котом и шёпотом клял на чём свет стоит нечистую силу. Если кот меня и слышал, то виду не подавал.

Погода снаружи и в самом деле изменилась. Дождь, который стучал в окошко и шуршал по крыше, уже закончился. Трава была мокрая, а небо было затянуто тучами, несущимися по небу с приличной скоростью. Но здесь внизу я никакого ветра не ощущал, да и верхушки деревьев лишь слегка колыхались. Странное зрелище. Впрочем, сколько всего странного я успел здесь увидеть, со счёта сбился.

Я сперва подумал, что мы отправимся обратно откуда пришли, но кот обогнул избушку по широкой дуге и стал забирать левее. Ну, ему лучше знать, куда мы идём. Для меня лес вокруг был одинаковым со всех сторон. В лесу стало сумрачно. Сквозь бегущие тучи иногда едва-едва проглядывали участки голубого неба, но свет почти не доходил под кроны деревьев. Солнца не было видно, но я прикидывал, что вечер близок. Я с удивлением обнаружил, что мы шли неким подобием тропинки. Не широкой и явной тропинкой, утоптанной множеством ног, наоборот, едва заметной, примятой кое-где травой, обломанными ветками кустов, но всё-таки тропинкой. Ходили здесь не часто, но, очевидно, регулярно.

Я, чтобы отвлечься и не думать о том, что мне предстоит, не пугать себя заранее, смотрел по сторонам, пытался запомнить дорогу. Да куда там! Шли мы долго. Вот скажите мне, зачем тащиться в такую даль? Что, поближе папоротник не растёт? Растёт, конечно. Да вон вполне приличный куст, большой и зелёный. И вон там ещё, и тоже симпатичный. Или они не цветут? Ха! О чём это я тут толкую? Папоротник не цветёт, и это всем известно. Что бы тут ни говорили эти двое, пока не доказано обратное, будем верить науке. Вот когда увижу цветок собственными глазами, тогда будем решать, кто тут прав – они или наука. А всё-таки, долго ещё? Уж стемнело, я эту чёрную бестию еле различаю, того гляди потеряюсь.

Когда я в очередной раз в темноте споткнулся о торчащий корень, я не выдержал.

– Эй, Баюн Котофейч, далеко ещё?

¹⁷ Велес (Волос) – у древних славян бог мудрости и богатства. Покровитель животных.

– Что, Иван-дурак, неужто устал? – не остался в долгу кот. – Боишься, на подвиги сил не хватит?

– Нужны мне ваши подвиги, как собаке пятая нога, – огрызнулся я. – Я, если ты не заметил, я человек, а не кот. Я в темноте не вижу.

Кот пробормотал что-то про смертных, про собак с пятой ногой и что-то ещё совсем неразборчивое.

– Пришли уже, – заявил он громко.

Мы вышли на поляну метров едва десяти в диаметре. Точно такие же или очень похожие мы прошли мимо, даже не задержавшись. Чем эта полянка была лучше, или чем хуже были предыдущие, понять было выше моих сил. Пришли и пришли, я не стал спорить. Надеюсь, кот знает, что делает.

– Бери нож, черти круг. Я покажу где.

– Погоди, погоди, круг нужно палкой рисовать, обожжённой с одного конца. Нужно костёр развести.

– Не нужно костра. Делай, как говорю.

– Нет, постой...

– Не нужен нам костёр, – разозлился кот. – Не хватает нам ещё Семаргла¹⁸ и Семарглова племени. Да простит нас Купала. – Но всё-таки пояснил, чтобы я не упирался: – Ножом железным тоже можно круг нарисовать. Это засчитывается. Тем более таким ножом, посвящённым Велесу, такую преграду ни одна ночная нечисть не преодолеет.

– Хорошо, – сдался я. – Ты специалист.

– Чего?

– Знаток, говорю, дока, искусник. Так понятно? Показывай, где рисовать.

Я едва-едва различал в темноте эту чёрную зверюгу, плёлся за ним на полусогнутых, вспарывая ножом землю и корни, оставляя глубокую борозду. Одновременно я успевал крутить головой, вглядываясь в тёмные мрачные кусты. Кот, конечно, защитник знатный, но страшно здесь до чёртиков. Ночью в лесу.

Хм, что-то не так.

– Эй, а чего папоротник за кругом остался? Как я его рвать-то буду?

– Ишь чего захотел. В кругу папоротник никогда не зацветёт.

– И как же цветок сорвать? Круг защитный нарушить? Сами же говорили нельзя – разорвут тут же.

– Если успеешь цветок сорвать, он тебя хранить будет. Чем ты слушал?

– Да-да. Точно. Помню. Особенно мне нравится это «если».

В этот момент, видимо, в тучах образовался просвет, потому как поляну залил бледный лунный свет. От деревьев сразу образовались длинные тени, и вся поляна приняла туманно-призрачный облик.

– Расстилай скатерть скорее. В центре круга, – заторопился кот. – Не мешкай, неуклюжий. Садись вот сюда.

Я расстелил белое полотнище и сел в указанное место, подогнув ноги. Куст папоротника оказался прямо передо мной. Чуть дальше вытянутой руки. Но если нагнуться вперёд и потянуться, как раз окажется под рукой. Кот остался снаружи круга, обежал вокруг, проверяя, все ли в порядке.

– Подготовь холст, – напомнил он мне. – Как цветок расцветёт, голыми руками его не хватай. Накрой холстиной и рви скорее. А как сорвёшь, держи крепче и беги со всех ног, не оборачиваясь.

– Куда бежать-то?

¹⁸ Семаргл – у древних славян бог огня, вестник богов, объединяющий их силы.

– По тропинке. А, что б тебя, – выругался кот. – Вот туда беги, прямо. Где можно будет, я тебя встречу.

– Ты разве не со мной? – у меня душа ушла в пятки, как только я понял, что сейчас останусь тут один. В тёмном лесу, ночью, в окружении нечисти разной.

– Ты должен всё сделать сам, в одиночку.

– Эй, Баюн, стой!

– Прощай, Иван.

Он растворился в темноте между деревьями так быстро, что я и возразить не успел. «Прощай» – ну надо же! Очень ободряюще. Подставил меня кот, как есть, подставил! Я прислушался, но ничего не услышал. Вокруг стояла мёртвая тишина. Вот про «мёртвую» – это я зря. Это я не вовремя. И так сердце в пятки ушло, внутри дрожит всё. Не хватало только о нечисти всякой думать. А! Кого я обманываю?! Думай, не думай, мне это не поможет, смелее не стану. Позади раздался какой-то шорох, я вздрогнул и обрадовался: наверное, Баюн вернулся.

Я повернул голову. Ох, зря я это сделал. Ох, зря! Из темноты на меня прыгнуло нечто серое, огромное, мохнатое, обнажив длиннющие когти, оскалив клыки. Я заорал в полный голос, не в силах пошевелиться, прощаясь с жизнью, но чудовищная тварь, словно натолкнувшись на невидимую стену, застыла в нелепой распластанной позе и стала медленно сползать вниз. То ещё зрелище, надо сказать. Но рассмотреть чудище мне не довелось. Так как визг, ор, вопли, рычание, скрип, уханье, стук, рёв, лай, писк, гам и даже плач окружили меня со всех сторон. Я расширившимися от ужаса глазами повёл вокруг себя. Вот это я точно сделал совершенно зря. Таких страшных рож я никогда раньше не видел даже в кошмарах, да и представить себе не мог. Рога, копыта, перекошенные свиные рыла, с огромными светящимися ненавистью глазами, с когтями и зубами, скребущими невидимую преграду. По воздуху словно по стеклу текли мутные потоки, не то слюни, не то сопли, не то яд, не то зелёная кровь.

Я не смог терпеть тот ужас, что творился вокруг меня, я зажмурил глаза что есть сил, закрыл голову руками, одновременно закрыв ладонями уши, пригнулся к самой земле и замер. Это слабо помогало, вой этой своры монстров прорывался сквозь все заслоны, хорошо хоть сквозь крепко зажмуренные глаза я ничего не видел. И смотреть не собираюсь. Надеюсь только, что кот не соврал и круг выдержит. Успею ли я почувствовать, как эти когти и клыки начнут рвать меня на части? Ой, мама! Да что там твориться? Нет, не буду смотреть. С закрытыми глазами страшно, а с открытыми ещё страшней. Отстаньте от меня, оставьте меня в покое! Прочь! Ни за что не открою глаза, пока всё не закончится. Долго ещё? Неужели до утра?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.